

Ния Орисова

Такой
Больше нет

Ния Орисова

Такой больше нет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68821473

SelfPub; 2023

Аннотация

Мне повезло выжить в авиакатастрофе и получить помощь и поддержку. Моя жизнь кардинально поменялась, как и люди, что теперь окружают меня. Бесполезно лить слёзы по этому поводу, так как изменить случившееся не в моих силах.

Ния Орисова

Такой больше нет

Удобно устроившись в телеге деда Фрола и периодически подпрыгивая на ухабах вместе с вещами, задумалась о несправедливости бытия. Всё дело в том, что на нашей планете существует два материка в окружении островков земли. Материки разделены между собой массой воды и энергетическими всплесками, так называемым барьером. По причине не изученных природных катаклизмов сильно похожих на разряды молний и действия магнитного поля, материки не имеют возможности узнать друг о друге, тем более наладить хоть какой-то контакт. Люди, живущие на них, даже не подозревают о существовании соседней цивилизации. Через аномалию не может проплыть корабль, и попытки преодолеть этот барьер по небу провалилась. В самолёте отказал двигатель, ещё на подлёте к световым вспышкам, так как корабль тоже не мог близко подойти к барьеру, после падения летчику пришлось воспользоваться надувной лодкой и вёслами, о чём позаботились заранее, тогда всё обошлось, но попыток повторить переход через барьер больше не делали. Каждый из материков живёт своей жизнью в счастливом неведении, что творится у их соседей по планете. На Гелионе, где родилась и выросла я, пытались найти способ обойти барьер, пока безуспешно. Если были те, кому это удалось, то мне об

этом ничего не известно. Теперь я знаю, что происходит на этой части суши, но поделиться этим знанием не с кем.

На этой части суши люди живут как в прошлом веке, ездят на лошадях, обогревают дома, разжигая печи дровами, и лечат травами. Как я хочу домой, туда, где разная удобная техника, телевидение, лёгкая и практически беззаботная жизнь. По родным тоже скучаю, но толку от этого, я никогда не смогу вернуться домой, никогда не увижу и не обниму любимых людей. Образы родителей и двух младших братьев навсегда останутся в моей памяти, такими как в тот момент, когда семья провожала меня на отдых в аэропорту. Гелион огромный материк и в той части, где жила с семьёй наступила зима, а мне захотелось лета. Взяв неделю отпуска, решила погреться на пляжах Севилии. Теперь уже, не выяснить, пилот ли совершил ошибку, или техника подвела, но самолет оказался у барьера. После того как он потерял управление, его вынесло по ту сторону аномалии. Повезло только мне, я выжила и море, которое казалось, не имеет границ, вынесло меня к берегу. До сих пор с содроганием вспоминаю дни, проведенные в море на обломке самолетного крыла, и удивляюсь, как не сошла с ума от отчаяния. Недалеко от берега меня подобрал Фрол. Жителям деревни представил как свою внучку и рассказал о том, как живут в Малусии. Называется материк так же как дерево растущее здесь везде. Для того чтобы получить с них круглые сладкие плоды, надо ждать четыре года, именно с такой периодичностью можно получить урожай

с малусии.

Я слушала, и думала, что так жить нельзя, но кого это интересует уж точно, ни тех, кто другой жизни не знает. Некоторое время училась жить в новых условиях и в какой-то момент Фрол решил, что пора сменить деревенскую жизнь на городскую. Так как, по его мнению, девка я видная, и нечего мне в глуши сидеть, пора и о семье подумать. Сам он стар, и неизвестно, сколько ещё отмерено землю топтать, а мне нужен защитник и кормилец. С его слов выходило, что хозяйка я не очень хорошая. Фрол готов дать за меня приданое, всё то, что успел скопить за жизнь. Сначала думал, женится, дети пойдут, потом копил просто потому, что у него было всё необходимое для жизни. Он благодарен морю за то, что подкинуло ему внучку. Я замуж не желала, мне всего двадцать лет, лучше деду помогать в сапожном деле. Чем не профессия, основные знания по этому ремеслу получила, дед хоть и ворчал, что не женское дело, но учил, а остальное придёт с опытом. Наслушалась я, как мужики в деревне жёнами командуют. Не твоё дело женщина, не смей спорить с мужем, а то и по уху заедут. Дед всё это тоже понимал, поэтому и решил переехать жить в город, надеясь, что выбор женихов в городе больше и к женщинам отношение другое, более нежное. Я же надеюсь, что сапожная мастерская, которую дед планирует открыть, будет пользоваться спросом, главное найти своих клиентов. Жительницы Малусии брюк не носят, но я под платье надевала узкие брючки на шнуров-

ке, после того как меня попытался осчастливить деревенский герой любовник своим желанием поближе познакомиться. Не на ту напал, удовлетворить свои мужские потребности со мной у него не вышло, я знаю, куда надо бить, чтоб то, что встало, упало. Жаль, что не навсегда. С тех пор до моего тела трудней добраться, а у меня больше шансов и дальше оставаться девственницей. Здесь этот факт мало кого волнует, разве что знатное сословие лаэров, а у меня принципы, только с моего согласия, правда ещё не встретила того, кому готова сказать да, но всему своё время и торопиться не собираюсь. Если дед, что решил, то переубедить его в обратном гиблое дело. Могли бы ещё в деревне пожить, там я уже ко всему привыкла, а так едем на новое место и мне страшно, хоть трусихой никогда не была. Дед в городе бывал редко, об их укладе жизни больше знал по слухам, и рассказам путников. Фрол уверен, что всё получится, так как он задумал, меня же пугает неизвестность. Из рассказов деда выяснила, что материк поделён на араты, в которые может входить до шестнадцати феодалов, бывает, феодалы между собой воюют, а бывает и арат идёт войной. Похвастаться войсковой мощью, вооружением и прибрать к рукам чужие земли и богатства. Из уроков истории знаю, к чему приводят такие мужские забавы, опять же слухи ходят, что беспокойно на границе нашего феодала, что и стала ещё одной причиной, по которой дед решил перебраться в город. Наша деревня в случае нападения как раз стоит на пути воинов. Во всём этом есть один

положительный момент, тогда практически год назад, я исполнила свою мечту о лете, море и песке.

Город, в который меня привёз Фрол, удивил, пусть ему далеко до столичного города, но и не та древность, когда помои лились по улице рекой, отсутствовала. Красивые, ухоженные дома, чистые улицы, суровые стражи, следящие за порядком и прохожие, спешащие по делам в одежде сильно отличающейся от простой деревенской, своей изысканностью и сложным кроем.

Дед остановил повозку около домика.

– Приехали, выбирайся и вещички прихвати. Теперь это наш дом.

– Ты не говорил, что у тебя в городе есть своё жильё.

– Так и не было. Когда хозяин деревни последний раз в город ездил, то по моей просьбе купил дом.

Я попыталась вспомнить, когда это староста уезжал.

– Так это было полгода назад. Значит, ты давно планировал перебраться в город?

Фрол только усмехнулся.

– Поторопись, надо освободить повозку от вещей, пока ты обустроишься в доме, я наш транспорт продам. Содержать его для нас накладно будет, да и деньги на первое время будут.

Вещей у нас было немного, дед помог занести в дом тяжёлые тюки и отправился на базар. До города мы добрались

ближе к обеду, и у него будет достаточно времени привести коня в порядок и выставить на продажу. Конь молодой, сильный и если не задирать цену на него, дед продаст его и вернётся в один момент. К тому времени мне нужно позаботиться об ужине. Небольшой на вид дом имел удобную планировку, конечно, была кухня, гостиная, три спальни, подсобка и уборная. Оказалось, горожане знают о сообщающихся сосудах и системе трубопроводов. Работала это изобретение инженерной мысли, немного по-другому. Например, накачивать воду приходилось вручную в большие бочки, и только потом она лилась через кран. Нагревать воду тоже приходилось с помощью огненного камня, здесь этот камень использовали повсеместно. Насладиться горячей водой в ванне, у меня ещё будет время, а сейчас за продуктами.

Фрол вернулся домой, когда на улице стали зажигать фонари. После долгой дороги и суматошного дня он чувствовал полный упадок сил, но причин жаловаться у него не было. Коня после азартных торгов продал, телегу отдал почти задаром, но он и не рассчитывал на большее, кроме этого успел получить разрешение на работу. Скорее всего, ему помог немалый возраст, там, где молодого мучили ожиданиями, от старика старались поскорей избавиться. Осталось подыскать помещение для работы. Торговые ряды с мастерскими располагаются в двадцати минутах ходьбы от дома, ежедневные затраты на извозчика не разорили бы его, но дед старательно откладывал каждую свободную монетку на придание

внучке. Он знал об её отношении к этому и не принуждал к браку, просто Фрол должен быть уверен, что Асель не останется в нищете, когда за ним придёт тьма. Он и так долго бродит по земле и свет давно режет глаза.

Городок, в котором нам предстояло жить, считался приграничным, несмотря на то, что располагался на достаточном удалении от границ с соседним аратом и для защиты в нём располагался большой отряд воинов и стражи, их обязанность сводилась к патрулированию города и поиску нарушителей закона. За месяц я перезнакомилась со всеми соседями. В основном это семейные пары с детьми разных возрастов, были девицы на выданье и завидные женихи, но пока, ни с кем близко не сошлась. Девушки ревниво посматривали, видя во мне соперницу, а на юношей не смотрела я, мне они казались простоватыми.

Гелион и Малусия географически располагаются на одной планете, они не имеют точек соприкосновения, а существенная разница в техническом развитии, наложила свой отпечаток на людей. Жителей Малусии нельзя назвать глупыми, есть те, кто поумней будут, некоторых особей с Гелиона. Скорее я себя чувствую недостаточно взрослой для такой жизни. Как любила говорить мама, у меня затянувшееся детство. Раньше мне не приходилось задумываться над тем, как жить, откуда что берётся, достаточно пойти и купить всё что пожелаю, тем более что наши производства по большей части автоматизированы. Не хочу взваливать на себя забо-

ту о муже и детях. У здешних мужчин требования к женщинам просты, всего-то вести хозяйство, да рожать наследников. Дед говорит, что хозяйка из меня никудышная, а к детям я не готова. При этом знаю, как может быть по-другому.

Фрол открыл сапожную мастерскую, и простые туфельки спортивного типа на шнуровке по моим эскизам пользовались спросом, заказы на их пошив от простого населения были расписаны на месяцы вперёд.

С утра как обычно дед ушёл в комнату, оборудованную под мастерскую, и принялся за изготовление заказов, в этот раз он взялся за туфельки для танцев. Я отправилась в торговый ряд, где располагался наш пункт приёма и выдача готовых изделий. Там я занималась декором заготовок. Вышивка и плетение разноцветными бусинами, это самое первое чему научилась, благо кое-какая практика имелась. Основу делал дед, но я тоже могла этим заниматься. Мне больше нравилось оплетать туфельки ажурной сеткой, тогда обувь, сделанная из простых материалов, приобретала нарядный вид. Наш приёмный пункт находился в одноэтажном здании, вытянутом в длину. Кроме сапожной мастерской в нём располагались часовая мастерская, ателье по ремонту и пошиву вещей, остальные помещения занимали люди, оказывающие населению платные услуги, вплоть до такой мелочи как написать письмо. Большая часть рабочего населения не стремилось учиться, а многие из тех, кто умел читать и писать не могли похвастаться каллиграфическим почерком. Люди

предпочитали платить деньги за разовую услугу. Мне с этим помог разобраться дед. Пусть произношение, слова и буквы были похожи на то, что знаю с детства, но были и существенные различия. Возможно, было время, когда барьера не существовало, и наши народы имеют один корень. В пользу этой теории говорит и внешнее сходство проживающих на разных материках народов.

Мастерские имели отдельный вход, что было удобно. Стук в дверь заставил меня вздрогнуть от неожиданности, слишком увлеклась вышивкой. Бусина сорвалась с иглы и укатилась в неизвестном направлении. Приглашение войти посетители ждать не стали, тем более, что дверь была открыта, в распахнувшуюся дверь вошла чета Мелихов. Они уверенно прошли внутрь, и подошли к столу выдачи заказов, за которым уже стояла я, и приветливо улыбаясь. В ответ лаэр одарил меня одной из своих улыбочек, которая вызывала только одно желание стукнуть его, чемнибудь потяжелее, а потом ещё раз и ещё раз. Нельзя же так откровенно, показывать, что жена для тебя ничего не значит, и он не прочь обзавестись любовницей.

– Рада приветствовать вас в нашей мастерской.

– Доброго утречка, – его улыбочка стала ещё приторней. –

Приятно видеть вас в здравии.

Пришлось срочно переводить его внимание с себя на то, зачем они пришли.

– Вы за туфельками для жены?

Я не зря задала этот вопрос, сей лаэр заказал для себя три пары обуви из самых дорогих материалов и лишь одну пару туфель для жены. Улыбаться покупателю, который неприятен, часть моей работы, этому пришлось научиться. Улыбка Мелиха погасла.

– Когда вы указывали дату изготовления заказа, разве речь шла не о моей обуви?

Жмот и сластолюбец, в нём всё, что не приемлю в мужчинах.

– Вы правы ваш заказ готов, – я выложила на прилавок туфельки для лэры Мелих. – Примерять будете?

– Обязательно будет, – лаэр не смог скрыть раздражение.

Я помогла жене Мелиха надеть обувь и она, пройдясь по комнате, довольно потопала ножками. Далее мне предстояла примерка лаэру и лучше не знать, каким словами я крыла эту самовлюблённую рожу, он получал истинное наслаждение от моей коленопреклоненной позы. Его жена отводила глаза, делая вид, что не видит, а я в чужой семейной жизни не советчица. Женщина решает сама, либо прогибаться, либо бить в ответ. Из всех сегодняшних заказчиков этот лаэр самый неприятный, есть ещё парочка более мерзких типов пользующихся нашими услугами, но их на себе берёт дед. Пару истерик после общения с этими неблагородными лаэрами хватило, что бы Фрол оградил меня от общения с ними. Жители Малусии не зациклены на невинности, но и прямого разврата не поощряют. Первые месяцы рабо-

ты мастерской мы привлекали потенциальных клиентов качеством и вполне комфортными ценами на нашу обувь. Спустя четыре месяца работы многие знали наш знак, который был вписан в круг, чуть ниже середины круга располагался сапожный молоток, и шило, а над ним женская туфелька, так у нас появились постоянные заказчики. Тогда мы не могли позволить себе отказывать лаэрам и лэрам. Кто знал, что первое впечатление о людях частенько соответствует действительности. Сейчас приходится улыбаться тем, кто хочет использовать тебя, хорошо, что до рукоприкладства не доходит. Мы как приезжие находились в заведомо проигрышном положении, как не поверить словам лаэров, которые всю свою жизнь живут в городе. Чета Мелих удалилась, и я вздохнула с облегчением. Попыталась вернуться к вышивке, но в который раз уколола палец и оставила это дело. Сначала надо успокоиться, сильно раздражала собственная беспомощность. В случае чего молчать не стану, но последствия, которые могут быть после моих импульсивных действий предугадать сложно.

Решила сделать перерыв и попить местный аналог чая, распахнувшаяся дверь в очередной раз заставила меня вздрогнуть, рука дёрнулась, и чай пролился на стол. Нельзя быть такой впечатлительной и дёргаться от каждого шороха. За заказом пришла Элиза. Она прислуживала в доме лаэра, я могла сравнить её с тёплым ветерком, шустряя, улыбаясь с плавными движениями рук, которые постоянно на-

ходились в движении, помогая девушки сделать речь более выразительной. Таких заказчиков у нас пока было мало, а Элизу я всегда была рада видеть. Маленькая болтушка знала всё, опережая новостные листовки на несколько дней.

– Слышала, говорят, семье Веронов наследника подкинули.

– Да ну. Не может быть. У них же...

– Вот, а я говорила, что сын у них меры не знает, задирая юбки всем подряд, не заботясь о последствиях, и ведь слабостью вроде не страдает.

– Так значит ребёнок от лаэра?

– Поговаривают, они признали мальчика своим.

– И это значит?

– В семье два законных наследника от разных матерей, в будущем это грозит непростыми отношениями между братьями, один из которых родился в законном браке, а другой приبلуда.

– Бастард. Поправила я.

Младенца было жалко, но зная семью Веронов, могу сказать, что за мужчинами этой семьи числится лишь один грех чрезмерная любвеобильность, кто знает, сколько детей подкинут под двери их дома, тем более, что пример показали и желающих пристроить своих младенцев может оказаться слишком много. Раньше такие попытки жёстко пресекались и если Вероны всё-таки признают наследника, очень скоро могут пожалеть об этом. Я подала Элизе сапоги.

– Если что не так претензии принимаются в течение двух недель.

– Знаю, всё передам лаэру.

Срок для жалоб в две недели ввела я, принимать сапоги через год, со словами чего-то они жмут, не собиралась ни от простых людей, ни от лаэров. Когда прибежал мальчишка, подмастерье Фрола, я уже вернулась к вышивке и тихонько напевая, заканчивала одну заготовку. Он вывалил из мешка на прилавок готовую обувь, простые мужские ботинки рассыпались по прилавку.

– Фрол просил передать, это срочный заказ. За ним сегодня должны прийти. Надо. В общем вот, – он достал из кармана моток ниток. – Мастер говорит, у тебя шнурки для ботинок крепкие получаются, могу помочь.

– Иди деду помоги, здесь сама управлюсь.

Не стала говорить, что таких шнурков у меня полно, за ними частенько забегали, и в свободное время наплела их с запасом.

Так протекали мои дни, и только здоровье деда вызывало тревогу заставляя волноваться. На слухи, распространяющиеся по городу, внимания не обращала. Сейчас многие говорили о нападении граничащего с нами арата. Там вроде дело в давнем споре по поводу принадлежности земель и прохождении границы на землях другого арата. Последнее время дед усилил на меня давление, настаивая на выборе мужа, и где он только их находит, один другого краше. Кандидаты

в мужья и, правда как на подбор, молодцы хоть куда и рост, и стать, приятная внешность и ведь далеко не бедные люди. Не пойму, что во мне их привлекает, невысокая, худенькая, со спины меня за ребёнка принимают. Во мне нет ничего отталкивающего, но и нет ничего такого, чтобы женихи в очередь выстраивались. Скорее всего, дед пообещал за меня хорошее приданое, тогда толку от такого мужа не будет, в этой сделке жена на последнем месте. Дед понимает меня, но всё равно настаивает, что мне нужен защитник. Он в отличие от меня слухам о войне верил.

– Пойми Асель, мне недолго осталось. Чувствую я, тьма уже рядом. Что будешь делать, когда одна останешься?

– Не зови тьму, и она спешить не будет.

– Зови не зови, когда она на пороге стоит. Боюсь тебя одну оставлять в такое беспокойное время, люди зря говорить не будут.

– Вот и не оставляй.

Дед не послушался. Через три дня Фрол умер. Лёгкая, быстрая смерть, уснул и не проснулся. Похороны единственного близкого для меня человека прошли, как кадры из фильма с застывшей картинкой. Расслабленное и помолодевшее лицо деда с восковой бледностью кожи, деревянный сколоченный гроб с посмертными символами лёгкой дороги в другой мир. Лица сочувствующих слились в одно размытое пятно и небольшой холмик земли, указывающий на то, что только что здесь был похоронен человек.

Невозможно смириться с потерей близкого человека, но именно то, что сутки после похорон я не выходила из дома, спасло мне жизнь. Я укрылась от всего мира в погребке, оборудованном всем необходимым для жизни, на заднем дворе. Это избавило меня от желающих выразить сочувствие, и женихов, которые решили, что сейчас самое время настоять на выборе их кандидатуры в мужья. Я пропустила момент, когда по городу прошла волна воинов соседнего арата, сжигая и уничтожая всё на своём пути.

Из своего укрытия выбралась ночью, полыхающее зарево пожарищ привело меня в ужас. Двери дома были распахнуты, окна выбиты, внутри поломанная мебель и разворованная мастерская деда. Ничего особо ценного у нас не имелось, и скорее всего этот разгром был вызван поисками денег. Крики людей, разносившиеся в разных районах города, указывало на то, что до сих пор мародёрствуют захватчики. Я забежала в дом, переоделась в дорожную одежду, в которой удобно ходить по бездорожью и в лесу. Вскрыла тайник, достала оттуда своё приданое, сложила в удобный мешочек и повязала его на талию. Одежда скрывала мою фигуру, но всё равно долго притворяться парнем не получится. Это только на первый взгляд меня можно спутать с мальчиком, но этого достаточно, чтобы не привлекать внимание опьянённых лёгкой победой воинов. Про ужасы войны я знала из книг и фильмов с полным погружением в иную реаль-

ность. В небольших залах с креслами, можно было прочувствовать боль и тактильные ощущения, которые испытывает герой, когда пытается собрать кишки друга обратно в разорванный живот. Мне не понравилось и теперь этот ужас во круг меня, единственный шанс выжить, научиться хорошо прятаться, надеюсь, у меня получится потому как я далеко не герой. Были в моей жизни случаи, когда я могла проявить себя, но в такие моменты я замирала, оглядываясь по сторонам. Кто-нибудь, хочет стать храбрецом? Видите, вон там нужна ваша помощь, я уступаю дорогу, у вас есть возможность получить почётную награду за смелость, а я постою в сторонке. Прекрасно, вы мой герой, ан нет, не мой, того кого спасли. Сколько себя помню, в такие моменты переключивала ответственность на более подходящие плечи, так что начинаю играть в прятки. Моё преимущество в том, что никто не знает, кого надо искать, а я знаю, от кого надо прятаться. Собрала мешок с провизией и тёплыми вещами, скоро начнётся сезон дождей и лучше встретить его подальше отсюда в более комфортных условиях. Звук шагов заставил душу уйти в пятки и искать пути отступления, сердце заполошно застучало, разгоняя адреналин в крови.

– Есть кто?

Голос показался знакомым, выглянула из комнаты и увидела Элизу в разорванном платье, испачканном сажей, даже при свете ночного светила можно было разглядеть, что лицо и тело покрыто синяками и ссадинами. Она рассеянно рас-

смастривала разгромленную комнату и тихонько всхлипывала, сдерживая рыдания, держась из последних сил. Я вышла из своего укрытия и обняла её.

– Жива. Как ты здесь оказалась.

Судорожно всхлипнув, она нашла силы ответить мне.

– Удалось вырваться из рук захватчиков после того как они.

Ещё один громкий всхлип и слёзы покатались из глаз, не давая возможности закончить предложение.

– Я поняла, не продолжай и попытайся забыть. Они все содохнут. Воюют мужчины, а страдают женщины и дети.

Элиза согласно кивала.

– Хозяев убили, а дом сожгли. Я просто шла и увидела твой дом, подумала, что можешь быть ты жива и вот я здесь.

– Не только жива, но умудрилась пропустить начало нападения. Ты можешь идти?

– Могу.

– Сейчас переоденешься, – я подала ей мужскую одежду. – А я пока соберу ещё один мешок в дорогу. Надо уходить отсюда, мы слишком привлекательная добыча для воинов.

Элиза вздрогнула, вспомнив насколько её, нашли привлекательной. Я положила руку ей на плечо и тихонько сжала.

– Сколько их было?

Ей надо было дать выговориться для того чтобы потом Элиза смогла загнать эти воспоминания на задворки своего сознания.

– Двое.

– Твари. Хочешь, найдём их и убьём?

Элиза испуганно посмотрела на меня.

– Нет. Может быть. Потом.

Я чувствовала её страх, как свой.

– Если они встретятся на нашем пути, тогда и отомстим.

– Хорошо. Сейчас я не в силах что-то делать и тем более

мстить.

Она рассказала, как не успела спрятаться и позавидовала хозяйке, которую убили сразу. Она помнила лицо нависшие над ней и руки удерживающие её. Слушала, молча, не перебивая, нам надо было, как можно быстрее покинуть город, но и остановит монолог Элизы, я не могла. Не тот случай, когда можно отложить на потом. Элиза оказалась стойкой девушки и не позволила себе впасть в отчаяние, жалея себя.

К тому времени, когда Элиза переделалась, я подготовила всё, что могло пригодиться в дороге. Пока в домах искали только драгоценности и деньги, но скоро и вещам с продуктами не побрезгуют. Армию здоровых мужиков надо кормить, не думаю, что планировалась долгая осада, скорее быстрый захват. Феод, в котором мы жили с дедом, входил в арат, правил которым маорт Нол Син Лог, если верить слухам, он не соглашался на требования соседнего арата, коим правил маорт Мерфи Ри и не собирался отдавать земли, отданные при распределении его арату. Защитники придут, чтобы вернуть границу на место, но, сколько для этого по-

требуется времени и жертв, страшно представить.

– Из тебя вышла прехорошенькая девушка в мужской одежде.

Я рассматривала Элизу и решала, как исправить то, что на парня она похожа мало, с таким объёмом груди в принципе трудно выдать её за противоположный пол. Она подёргала рубашку и пожала плечами.

– Что делать?

– У деда меховой жилет есть, в нём кто угодно квадратным станет.

Элиза рассматривала себя в осколок зеркала.

– Так действительно лучше. Что с волосами будем делать?

– Оставим, спрячем под торкой. Война закончится, а такую косу ещё отрастить надо. Отрежем пару прядей, чтоб изпод торки торчали, думаю, этого будет достаточно.

Элиза являлась счастливой обладательницей густых тяжелых волос, которые заплетала в толстую косу, блестящие тёмные волосы до колен были её неоспоримым украшением. Выстригла ей челку, скрутила оставшиеся волосы в жгут и, свернув на затылке, расплющила, закрепив сеткой для волос, надела на Элизу торку.

– Ну вот, другое дело, лица измажем сажей, издалека будет казаться, что борода. Постараемся близко к себе никого не подпускать.

– Тебе помочь?

Мои волосы были в два раза короче, и имели светлый от-

тенок, сейчас это был скорее недостаток. Ночью на улицах города будет слишком заметно.

– Покрасить бы в тёмный цвет, так краски нет.

– Зато сажи полно.

Элиза была права, этого добра было полно. Стать черно-волосой не получится, но и серый цвет сойдёт.

Чтобы из центра города, где мы находились, дойти до его окраин, нужно часа два шагать. Натянула на голову торку, оставив выглядывать обрезанные пряди волос. Закинула мешок, за спину ощутив его тяжесть, ничего, что вес немаленький, зато еды надолго хватит. Помогла закинуть такой же мешок за спину Элизе.

– Ого! – выразила она своё мнение о походном наборе.

– В нашем случае скорость не главное.

– С таким мешком трудно остаться незамеченными.

– Придётся постараться. Иду первая ты за мной.

Дед хотел для меня лучшей жизни, и для этого мы переехали жить в город. Своим решением он спас мне жизнь, и ещё раз спас, когда за свои горем потери близкого человека, спряталась от людей.

Желание своего маорга захватчики исполнили, и теперь будут стараться удержать этот клочок земли от возврата законному владельцу. Слишком слабо защищён от вторжения был этот феодал. Это не значит, что воины будут сидеть безвылазно в разорённом городе, скорее всего после проведения успешной операции по захвату феодала, пойдут дальше.

На нашей земле есть чем поживиться. Изучая историю войн, я знала, что для того, чтобы развязать войну, особых причин не надо, достаточно одной обогатиться. В нашем случае привлечь соседний маорт могли карьеры, где добывают драгоценный камень. Богатые залежи денита, считают достаточно редким, а потому дорогим минералом. Его добыча была начата недавно, но даже в Малусии, где новости распространяются достаточно медленно, факт находки утаить было невозможно. Чем не причина, чтобы начать захват чужой территории, оправдывая свою деятельность лишь желанием вернуть своё.

Ещё не один день в городе будет процветать мародёрство и насилие, пока захватчики угомонятся. За это время нам надо уйти как можно дальше от границы. Территория, по которой предстоит пройти огромная, от войны не убежишь, но надеюсь, у нас получится. Мы выбрались из дома через калитку на заднем дворе и начали свой путь. Коротким перебежками, а где-то и ползком передвигались по улочкам захваченного города, стараясь не обращать внимания на происходящее. Я вела за собой Элизу, часто приходилось перелезать через заборы и перемещаться по чужим дворам, главная дорога не для нас, на узких улочках тоже небезопасно. Только с рассветом нам удалось выбраться из города. Дороги, по которым раньше передвигались торговцы и жители окрестных деревень, приезжающие в город сейчас находились под контролем чужих воинов. Были выставлены ограждения и постав-

лены посты. Об этом мы не подумали, поэтому пришлось менять направление и отправляться в обход туда, где живущие на окраине жители пасли скот, выплачивая арендный взнос за использование земель маорта Нола. Об этом я знала чисто теоретически. Элиза в таких местах тоже не бывала и мало интересовалась, как мясо попадает на стол лаэрам. Все её познания заканчивались рынком.

– Может, отдохнём? – Элиза дёрнула меня за рукав.

– Мы всё ещё в городе.

– Посмотри, – она махнула рукой. – Никого нет. Тишина такая, что в ушах звенит.

Я остановилась и повернулась к подруге по несчастью.

– Просто поверь мне, если сейчас остановимся, то ближайшее время не встанем, а у меня предчувствие, что вояки скоро появятся здесь. Грабежами занимаются не все, и пока они не дошли до окраин. Животных не успеют спрятать и воины не упустят возможность пополнить свой рацион мясом. Заметь и место здесь удобное для внезапной атаки, диверсий и вывоза награбленного в обход начальства.

– Слова-то, какие знаешь, а вроде внука сапожника.

– Читать люблю.

– Книги дорого стоят и где только брала.

Вопрос остался без ответа, что я могла сказать, она была права книги здесь редкость. Элиза больше не стала упрямиться, и мы пошли дальше, но долго молчать она не привыкла.

– Я тоже люблю читать, только про любовь. Лэра иногда покупала такие книги.

– Это те, где простая служанка влюбляется в лаэра?

Уловив насмешку в моём голосе, Элиза не обиделась.

– Ну и что, пусть неправда. Зато история красивая.

– Чего только не придумают.

Я прикинула расстояние до леса и решила рискнуть пересечь открытое пространство, Элиза права, вокруг не души. Так мы сократим путь до леса раза в два. Шли быстро, постоянно осматриваясь по сторонам. Когда наконец оказались под защитой леса, поняла, в каком напряжении находилась всё это время, даже дышать стало легче.

– Выбрались.

Несмотря на усталость, подруга сияла.

– У нас получилось.

В тишину, которую нарушал лишь щебет птиц, ворвался топот коней.

– Вовремя, – схватила Элизу за руку, лишая возможности бежать без оглядки. – Нужно найти убежище и переждать ту суматоху, которую устроят эти антигерои.

Мы шли быстрым шагом, оглядываясь по сторонам. Вариантов, где можно спрятаться в лесу не так много, поэтому мы пробрались сквозь колючий кустарник к поваленному трухлявому дереву, в надежде на то, что воины если будут осматривать лес, то поленятся пробираться через колючки. Под стволом дерева, который больше походил на опилки, мы

освободили немного места для себя и, перекусив, прислонившись друг к другу, уснули. Я и раньше не страдала нарушением сна, а тут и подавно, стоило найти удобное положение для тела, как глаза закрылись. Хорошо, что дед не дожил до этой трагедии, потерять всё в преклонном возрасте, стать чужим на собственной земле, там, где вырос, где построен твой дом, увидеть как убивают твоих соседей. Страшно умирать, зная, что в этом мире оставляешь единственного родного человека, защитить которого у тебя не хватит сил. Фрол не дожил до этого, и как горько мне ни было, моя душа спокойна за того, кто заменил мне семью. Пусть я не верю в жизнь после смерти, но ведь может быть, он переродится в другом теле. Тогда у него будет все, о чём мечтал в этой жизни. Знаю, что это двоякое чувство, но не нам решать, когда кому пришло время родиться, а когда умереть. Чаще всего это не ко времени и не к месту, как бы это ни звучало. Проснулась я, когда солнце пошло на поклон. Элиза тихонько сопела, используя мои ноги вместо подушки, похоже, ей было удобно, а у меня мышцы занемели от сидения в позе знак вопроса. Лес жил своей жизнью, что говорило, в нём нет нарушителей его покоя. Решила, что до темноты ещё есть время и мы можем пройти достаточно большое расстояние, я разбудила Элизу.

О том, как в нашем арате располагаются феоды, знала плохо, а в лесу ориентировалась ещё хуже, поэтому будем идти вдоль дороги. Небезопасно, зато гарантировано дойдём до

своих в защищённую зону. В неё входило семь феодалов, семь крепостей расположенных вокруг столицы. Всё потому, что лаэры желали жить спокойно, и феодалы были выстроены как защитные крепости. Не понимаю, почему так не укрепили границы. Возможно, захватчики не так уж и не правы, и ранее граница арата проходила около крепостей, мне в принципе всё равно, в каком арате жить. Я выросла на Гелионе и все их претензии друг к другу мне были неинтересны. Пока Элиза жевала хлеб с сыром, решила узнать её мнение.

– Элиза, скажи, может нам не стоит идти в крепость. Может лучше перейти под покровительство соседнего арата?

Её гневный крик, разнёсшийся по лесу, напугал не только меня, но и стайку птиц расположившихся поблизости от нас.

– Нет! Даже не думай. Ты что такое говоришь. Ты хоть знаешь, как там живут люди?

– Не знаю, но думаю, что не всё так страшно.

– Да что ты говоришь. Маорт Мерфи Ри жестокий правитель. За последние четыре года к нам перебралось достаточно много жителей с его феодалов. Ты забыла, что они творили в городе?

– Не забыла.

Не стала говорить что воины, защищающие наш маорт, при захвате чужих земель вполне возможно вели себя так же. Элиза отвергла моё невысказанное предположение.

– В наших войсках царит дисциплина, всё, что они делают это с разрешения маорта Нола Син Лога и если они начнут

бесчинствовать, это будет значить, что пришло время сменить маорта. Мы живем спокойно только благодаря его разумному правлению и доброму отношению к народу.

То, что я знала о маорте Ноле, говорило, о нём как о грамотном управленце, не забывающем о нуждах своих подданных. В словах Элизы был здравый смысл, а мне не хватало элементарных знаний.

– Прости, была не права. Глупость спросила.

– Не забывай, маорту Мерфи Ри интересен только он сам. Знаешь сколько у него жён?

– Не интересовалась его личной жизнью.

– Я тоже, но перебежчики рассказывали, у него двенадцать жён. Ему достаточно указать пальцем на девушку, чтобы её доставили в его спальню, не спрашивая её желания. Каков маорт таковы и воины, а о зверствах управляющих его феодами и говорить нечего.

Об этой стороне жизни не думала, привыкла к размеренной спокойной жизни.

– Мне стыдно, что я могла допустить возможность смены арата. Ты права, предательство, оно и есть предательство. Независимо от причин, которые побудили к этому и незнание всех обстоятельств в этом случае, не оправдывает меня.

Элиза немного оттаяла.

– Странно, что ты не знаешь простых вещей. Одиннадцать лет назад воины маорта Мерфи Ри показали себя со всей жестокостью, когда устроили набег на границы, до города то-

гда они не дошли, их задержали наши защитники. Знаю, ты думаешь, раз война, то может случиться всякое, но никакие военные действия не оправдывают тех зверств, что творили воины маорта Мерфи Ри. Их цель была истребление населения, им нужны только земли, чтобы стать ещё богаче.

Историю Малусии я знала со слов деда, а об этом нападении он ничего не говорил. Чаще всего вспоминал раздел земель, произошедший задолго до его рождения. Мне простительны мои рассуждения и заблуждения. Как правят маорты, я не знала, а за свою жизнь благодарю только деда. Я и раньше не интересовалась политикой, а зря, как, оказалось, нужно знать, что происходит, чтобы понимать, на чьей ты стороне.

– Откуда ты столько знаешь?

– Я хоть и служка да слушать умею, а на заставе видела всё собственными глазами. Хоть и была ребёнком, но вполне взрослым, чтобы никогда не забывать о том, что произошло и кто виновен в смерти моих родителей. Так что решила? На чьей ты стороне?

– Если бы ты знала историю моей жизни, то поняла бы мои сомнения.

– Так расскажи.

Я решилась и рассказала всё, что со мной произошло.

Элиза удивлённо рассматривала меня.

– Ты ведь не выдумала это? Такое не придумать. Геллион, – она произнесла название моего материка нараспев. –

Звучит красиво.

Про странные и непонятные вещи ты говоришь, мне сложно поверить в твои слова о другом материке. Можешь, не беспокоиться, никому не расскажу об этом. Хотя бы потому, что меня сочтут сумасшедшей, и ты не говори никому.

– Спасибо, что веришь, знай, дед не успел мне всё объяснить, а благодаря тебе поняла, что мне повезло попасть на земли маорта Нола, здесь мне и жить.

Больше мы на эту тему не разговаривали. На большой тракт вышли к ночи, заночевали недалеко от дороги, по очереди неся караул, а наших защитников всё не было.

Захватчики чувствовали себя как дома, и не встречая сопротивления, спокойно передвигались по чужой территории. Наши запасы еды подходили к концу, пополнить их было негде. Мы шли за вражеским войском, после них оставались разграбленные и сожжённые поселения. Обогнуть тех, кто передвигался на четвероногом транспорте, мы просто физически не могли. Мы лишь становились свидетелями разрушений и смертей, останки человеческих тел, тех, кто остался на пути войска, посчитав, что их не тронут. В первом таком поселении мы пытались предать тела земле, но быстро поняли, что для нас двоих это непосильная задача. Всё на что мы были способны это стащить мёртвых в одно место и предать погибших огню. Это тоже занимало много времени. Было морально тяжело сжигать детские тела, сердце ле-

денело и сжималось от ненависти к тем, кто считал вправе забирать чужие жизни. До юго-восточного феода, который являлся одной из крепостей, мы добрались за месяц и этот месяц показался бесконечным. Мы уже давно отстали от захватчиков и плелись, вздрагивая от любого шороха, подбадривая друг друга, не давая упасть в пропасть отчаяния. Когда вышли из леса, уткнувшись в стену, высотой до пяти метров я не сдержалась.

– Вот такой должна быть крепость на границе. Тогда никто бы и не подумал предъявлять претензии, требуя отдать земли.

– Раньше эти земли были ничьи. Изначально в арат входило семь феодов, остальные были присоединены намного позднее и по разным причинам, они были согласны с тем, что не входят в защитный круг. Наш феоде всегда считался спорной областью и за него постоянно ведутся войны, а ставить крепости на границе нет смысла, слишком большую территорию занимают пустынные земли, по которым можно крепость обойти. Мимо семи крепостей не пройти по причине сложного рельефа земли, в феоде можно попасть только через одни ворота, других дорог попросту нет.

– Горы? Болота?

– Всё это и ещё много чего. По лесной чаще тоже с войском не пойдёшь, бессмысленное занятие. Вот так и живём.

– Это замечательно, но нам как-то надо попасть внутрь крепости.

– Кушать хочется, – Элиза погладила урчащий живот.

Нам удавалось добывать какие-то съедобные крохи еды, которые съедались сразу же, пробовали жевать траву и корешки, но голод они утоляли ненадолго.

– Нечего стоять у ворот, здесь нам не пройти из-за расположившегося рядом вражеского войска. Через стену не перелезть, стоит поискать другой путь.

– Если эти проберутся в город, придётся идти в другую крепость.

Элиза передёрнула плечами, отгоняя плохие воспоминания.

Практически сутки мы бродили вдоль стены, стараясь, не удаляться далеко от ворот, если и есть где-то потайной лаз, то он не может располагаться вдали от основного входа в город. Стена казалась монолитом, но те, кто находился за стеной, могли спускаться по веревочной лестнице, воины наверняка отслеживают действия врага. Иногда на стене мы видели караульных, и я пока не знала, как подать им сигнал, чтобы нас не приняли за вражеских лазутчиков. С раздражением посмотрела на стену.

– Не понимаю.

– Чего?

Элиза повисла у меня на руке, решив, что из меня выйдет замечательный буксир и у меня есть силы тянуть её за собой.

– Если мы пойдём вдоль стены, то пройдем по кругу.

– По какому кругу? Почему ты так решила?

– Ну... а, что это не так?

– Конечно, нет. У стены есть край, даже два. Один край упирается в болота, о которых ты упоминала, друга часть стены заканчивается ущельем. Там не пройти, а на стенах карательные.

Элиза подтвердила мои соображения по устройству крепости и то, что я права, когда не стала удаляться от ворот. Вот что значит, замкнуться на чём-то одном, увлеклась сапожным делом и успокоилась, решив, что так и пройдёт жизнь. Сейчас же пришло время увидеть всё своими глазами, и если честно я не представляла, что нам делать.

Не замечая ничего вокруг, мы медленно брели вдоль кромки леса, которая проходила практически у самой стены. Мы и пикнуть не успели, как оказались окружены мужчинами. Элиза испуганно сжала мою руку, причиняя боль, от чего я поморщилась. Окружившие нас были вооружены разным количеством метательных ножей, у двоих на поясе крепился меч, у остальных на руке был прикреплен дальнобой. При всей своей технической отсталости, изобрести оружие, убивающее на большом расстоянии, они додумались. Дальнобой был похож на краба, который крепился на руке, обхватывая её от локтя до запястья. При стрельбе выдвигался раструб, из которого вылетали огненные шары. При попадании в человека огонь не только повреждал внутренние органы, но и выжигал их. Прицельная дальность, достигала дальности до ста метров, облегчённая конструкция этого оружия имела

острые края, что помогало обладателю дальнего боя в ближнем бою. Оружие не было распространено, им владели избранные воины, состоящие на службе у маорта. В окружении таких воинов мы сейчас и стояли. Отбросив страх и сомнения, решила играть свою роль. Прокашлялась и сама удивилась, какой у меня хриплый голос.

– Мы мирные путники, ищем ночлег, – замолкла, но решившись на откровенность, продолжила. – Желательно за этими стенами среди друзей.

– Так в чём проблема? – тот, кто заговорил, явно командовал этим небольшим отрядом. – Мы вам в этом поможем.

По их лицам было невозможно что-то прочесть, да это и не главное если нас проведут в крепость, то уже не выгонят. По знаку ведущего четверо вместе с ним, скрылись в лесу, а мы под контролем оставшихся двух воинов отправились в лес. За время, что мы добирались до крепости мы так и не научились ходить тихо, зато научились прятаться и сжигать трупы. Не самый нужный навык, и я могла бы спокойно прожить без него, но и забыть не получится. Нас привели к пышному кусту, под которым располагался лаз, достаточно просторный, чтобы по нему мог пройти крупный мужчина. Со стороны крепости на месте выхода стояла постройка похожая на сарай, неподалеку стояли воины, отслеживающие все передвижения около подземного хода. О чём-то таком я и подозревала, но, не зная что искать, не будешь дёргать каждый куст. Нас провели через небольшой лесок и вывели к

расчищенной площадке, на которой стояли деревянные постройки, в каждой из них могло разместиться до пятидесяти воинов. Сейчас нас привели в дом, где как я предполагаю, нас ждёт допрос, потому как ни одного вопроса нам задано не было. Я предвкусала их реакцию, на то, кем мы являемся на самом деле. За время нашего побега из захваченного города от былой лёгкости не осталось и следа, мы шли, тяжело ступая, чуть расставляя ноги для устойчивого положения тела, так как ходят мужчины, широким шагом уверенно ступая на землю. Элиза шла за мной более мелким шагом, оглядывая место, куда мы так стремились попасть. По-моему, смотреть здесь не на что, основное место жительства населения этой крепости располагается далеко отсюда, а здесь просто военный пост.

Нас завели в просторную комнату с парой лежанок, посередине стоял большой стол и широкие лавки. За столом сидели двое мужчин, склонившись над развёрнутой перед ними картой, при нашем появлении они подняли головы. Взгляды совершенно непохожих мужчин выражали недовольство. Один, брюнет с короткой стрижкой, мощное тело которого закрывали кожаные и металлические пластины, взгляд зелёных глаз оценивал незнакомцев, определяя степень опасности двух чужаков. Второй, блондин, волосы которого были собраны в хвост, рядом с ним лежал арбалет. Скорее всего, это было его любимое оружие, потому как он погладил его рукой, даже не глянув на дальнобой лежащий

рядом. На фоне брюнета он смотрелся тоньше, можно сказать изящней, но вряд ли слабее его. Его взгляд так же оценивал нас, но как тех, от кого можно получить сведения о враге. Брюнет, скорее всего, служил защитником, а блондин в сфере разведки. Возможно, он привык из всего добывать информацию и в этом деле пытки занимают не последнее место. Во время войны все средства хороши, я не могла осуждать его за это. Сопровождающие встали за нашими спинами.

– Нэд Гор Велойд после успешного проведения диверсионной операции, недалеко от входа в подземный лаз, были пойманы подозрительные личности и доставлены в крепость для допроса.

А ведь мы слышали слабые отголоски криков и хлопков, но не придали этому значения, оказывается, они здесь не просто вход в крепость караулят, а ведут разведывательную деятельность, ещё и партизанят понемногу. Брюнет, перед которым и отчитывался воин, не проявлял к нам никакого интереса.

– Соян, это по твоей специализации.

Блондин прищурил глаза и довольно потянулся.

– У меня как раз есть пара минут, чтобы заняться ими.

Мою руку опять сильно сжали, Элизу напугало, то с какой интонацией произнёс про пару минут Соян, предвкушая жестокую забаву.

– Мы не такие... Мы не те... Мы вообще другие.

Поняв, что несую чушь, пытаюсь одним словом объяснить, что мы не враги.

– Мы свои. Долго шли и надеялись на защиту за стенами крепости.

– Да ну? – Солян, как хороший актёр передал весь спектр эмоции движением тела и мимикой лица. – Два здоровых парня искали защиту?

Казалось, Гор изучает карту, но я была уверена, что он не упускает, ни одного слова из сказанного здесь. Элиза молчала, а я решив, что словами мало что докажу, тем более не понимала как Солян мог увидеть в нас двух здоровых парней, скорее мы были похожи на щупленьких подростков. Сдёрнула с головы подруги торку.

– Покажи им.

Элиза беспрекословно сняла жилет скрывающий её фигуру и засмушалась от того как её рассматривали.

– С тобой произойдёт такая же трансформация? – Гор ждал ответа на заданный вопрос.

– Что говорить-то. Если вы предоставите возможность привести себя в порядок, сами всё увидите.

Теперь Солян излучал понимание, и допрос пока отложили.

– Райт найди для наших гостей сопровождающего, и можете отдыхать.

Нам выдали одежду, пусть она больше на пару размеров и мужская, зато чистая и отвели в баню, которая стояла в от-

далении от основных построек. Мы не торопились, растягивая удовольствие, приятно почувствовать себя вновь чистой. Переоделись, в выданный комплект одежды, который носили все воины, вступившие в войско маорта. Заплели влажные волосы в косу, обувь осталась наша, было бы удивительно найти на посту маленький размер сапог и отправились по знакомой тропинке обратно в дом, под контролем приставленного к нам за время, что мы провели в бане воина.

– Какие рыбки заплыли к нам.

Сопровождающий флиртовал с нами, а мне при словах рыбка вспомнилась, запечённая руша под овощами с сыром. Похоже, о еде подумала не только я.

– Ещё раз назовёт меня рыбкой, я его укушу. Оказывается, я люблю мясо, очень люблю.

Элиза хотела продолжить, но я не дала ей это сделать.

– Давай без подробностей, очень надеюсь на то, что нас здесь покормят.

Подруга обогнала меня, и недовольно взглянув на улыбающегося сопровождающего, зашла в дом первая. На столе, где раньше лежала карта, стояла горячая еда, и её запах распространялся по всему дому. Особого приглашения мы не ждали, я ещё только подходила к столу, а Элиза уже доедала кусок мягкого хлеба, голод она переносила тяжелей меня. Гор разлил похлёбку по тарелкам и поставил перед нами, пока мы не покушаем разговаривать с нами бесполезно. Соян пытался узнать, откуда мы, но получив в ответ нечленораз-

дельное.

– Мыгмыто.

Решил последовать примеру Гора и помолчать. Помня, что после долгой голодовки не стоит переедать, я отобрала у Элизы очередной кусок хлеба, её возмущенный возглас не произвёл на меня никакого впечатления.

– Нельзя сразу много еды, у тебя никто ничего не отбирает. Поговорим, и ещё поешь.

Она с сожалением отодвинула от себя тарелку, в которую уже положила вторую порцию похлебки, принимая правоту моих слов.

– Вижу, вы закончили ужинать, и мы можем перейти к делу.

Нэд Гор из расслабленного мужчины, наблюдающего за двумя голодными девушками, преобразился, в собранного воина, понимающего, чего хочет и какая на нём лежит ответственность.

Рассказ о захвате феода, в котором мы жили начала я, продолжила Элиза, в её исполнении наше месячное передвижение до крепости звучал более эмоционально, что не могло вызвать у мужчин сочувствие к нам. Как мы попали к воинам, рассказывала я, подруга тихонечко всхлипывала у меня на плече, вспоминая разорённые поселения, через которые нам довелось пройти.

– Что можете рассказать о войске стоящем у ворот крепости?

Вопрос был адресован мне, Соян дал время Элизе прийти в себя.

– Войско разбито на несколько частей самое большое стоит у ворот.

– Как хорошо они вооружены?

Думаю, они и сами знали, но меня спросили и я ответила.

– Дальнобоев не видела, но это не значит, что их нет.

Успокоившись Элиза начала зевать, её глаза периодически закрывались, и она проваливалась в сон, вздрагивала, оглядывала комнату, убедившись, что опасности нет, опять закрывала глаза. Отпускать её никто не собирался, поэтому на вопросы я старалась отвечать точно и коротко, надеясь на то, что нас отпустят отдыхать.

– Где они держат пищевые запасы?

– И в каком количестве?

Гор не остался в стороне от допроса.

– Самый большой обоз с продовольствием скрыт в лесу, примерно в часе езды от осадной крепости. Телеги подвозят необходимое количество еды в те места, где она требуется.

– Думаешь, они желают захватить крепость? – Соян не скрывал, что ему интересно как я отвечу, скорее всего, у них были свои предположения на этот счёт.

– Мне кажется, что это не входит в их планы. Думаю, их задача задержать, и не выпускать воинов из крепости пока они грабят месторождение с денитом.

Я не заметила как Гор и Соян переглянулись, всё моё вни-

мание переключилось на Элизу, подложив ладошку под щеку, она уснула, примостив голову на столе.

Гор был полностью согласен с выводами Асель. Помощь населению могла быть оказана только воинами из крепости. Дорога из дальних крепостей займёт месяцы за это время можно хорошо пожить и полностью истребить население, а захваченные мужчины, скорее всего, вынуждены заниматься добычей денита. Соян же ещё больше утвердился во мнении, что нужно действовать сейчас, не ждать помощи, обойтись своими силами. Пока они выжидают, их землю топчут враги, нельзя допустить полное истребление жителей приграничного феода, которые первые приняли удар. С поста отправился гонец с последним донесением для ведущего нэда. Таких постов было немного, и они были построены с одной целью для ведения диверсионных действий во время скопления вражеских войск у ворот крепости. Руководили ими нэды, которые имели право решать, как действовать в той или иной ситуации. Нэд Раш Миир отвечал за безопасность крепости и принимал решения исходя из донесений, полученных с постов, которые являлись основными добытчиками сведений о враге. Нельзя затягивать войну и позволять агрессорам делать всё, что они пожелают. Нужно вернуть земли и раз и навсегда прекратить нападки на земли маорта, и в этом помогут воины, которые придут на помощь, недопустимо оставлять действия маорта Мерфи Ри безнаказанными.

В комнате, где нас разместили, лежала запасная одежда, которую позже сможем перешить под себя. Работой нас не нагружали, но и сидеть, сложа руки, не приходилось. Пусть на посту воинов было немного, и они привыкли обходиться своими силами, обслуживая себя сами, кушать они хотели каждый день, и с нашим появлением в их меню появилось хоть какое-то разнообразие. Нэд Гор и нэд Соян тоже не сидели на месте, точно так же, как простые воины, рисковали своей жизнью, участвуя в вылазках. В доме мы хозяйничали неделю, и за это время ужасы, которые пережили в дороге, поблёкли, вытесненные улыбками воинов и такими простыми домашними заботами о мужчинах. Элиза пыхтела, домывая полы, мне досталась глажка одежды. Утюг был вполне комфортен в использовании. Железное дно, столь нужного в обиходе оборудования, нагревалось с помощью огненных камней. Россыпь мелких камушков засыпалась внутрь утюга и, вступая в реакцию с металлическим основанием, нагревала его. После окончания работы, достаточно высыпать оставшиеся камни в глиняный горшок, чтобы они остыли.

– Всё, – Элиза разогнулась и кинула тряпку в ведро. – Закончила. Тебе ещё долго?

Я бросила тоскливый взгляд на кучу неглаженого белья. Элиза проследила за моим взглядом.

– Брось это не к спеху. Кто тут в лесу увидит.

– Предлагаешь занавески мятыми повесить?

– Хорошо, занавески надо отгладить, а полотенца-то зачем? Или кому-то угодить желаешь?

– Ты о чём?

– Я, о том, что думаешь, не вижу, как ты на нэда Гора смотришь.

Забыв о желании рассказать подруге, о том как, обрабатывая ткань, горячим утюгом уничтожаю множество микробов, делая полотенца мягче и приятнее для тела, поставила утюг на подставку, её слова задели меня.

– Не понимаю, о чём ты.

– Поэтому он входит в число твоих любимчиков, чьи вещи ты стираешь и гладишь, при этом не забываешь приготовить повкусней, чтобы он улыбнулся тебе.

В чём-то она была права, когда на невзрачном лице Гора расцветала улыбка, я не могла отвести от него взгляда.

– О нэде Сояне я тоже проявляю заботу.

– Ну, ну, себе-то не ври.

Она подняла ведро и вынесла его во двор, выплеснув грязную воду на землю. Элиза убрала ведро в кладовку, одёрнула подол юбки, который подвязывала для удобства мытья полов.

– Бросай это дело, и пойдём в баньку. Мальчики натопили, принесли воды, для нас старались.

Я оглядела оставшуюся кучу, состоящую из полотенец, рубашек и скатертей. Гладить всё это мой каприз.

– Раз говоришь, что и воду натаскали.

– Соян мыло выдал, а пахнет оно как цветущий сад по весне.

– И ты молчала.

Я высыпала из утюга камни. Отсутствие моющих средств являлось ещё одной причиной, по которой я наглаживала вещи, качество стирки вызывало у меня сомнения, тем более что этим занимались воины. Мужчины! Хорошо если один из десяти представлял, как это делается, просто потоптаться по ткани не значит постирать. Всё-таки стирка это женское дело, когда для этого надо потратить больше усилий, чем нажать на кнопку бытового помощника.

Гор занимал в моих мыслях много места. Мне нравился этот сильный мужчина, в нём я видела защитника и с лёгкостью представляла своим мужем, но он не выказывал знаки внимания, а я не настолько влюблена, чтобы действовать первой. Дел нам хватало, в свободное время старалась занять руки, чтобы не думать о том, что не готова к такой жизни. Я прожила на Малусии больше года, и порой казалось, что привыкла, но нет, последнее время на меня всё чаще находит такая тоска по утерянным родным. По тем, кто от меня так далеко. Теперь и деда нет рядом, чтобы примирить меня с реальностью. Гор не раз предлагал перебраться нам в крепость, но Элиза отказывалась и только недавно я поняла по какой причине. Очень симпатичная могу сказать причина, молодой мужчина, служащий под руководством нэда Сояна. Я и раньше замечала, с каким нетерпением подруга

ждёт возвращения наблюдателей после очередной вылазки, но только сейчас узнала, кто тому виной. Осудить её за любовь не могла, только не Элизу. В ожидании приказа от нэда Раш Миира прошёл месяц. Это не Гелион, где военные конфликты если и случаются, то заканчиваются переговорами или небольшими потасовками, на Малусии войны идут годами и от этого страшнее. В то же время я не понимала, чего они тянут.

– Дождутся, когда спасать будет некого.

Элиза, как всегда, находила всему объяснение.

– Маорту Нолу были не нужны эти земли, но после того как на них обнаружили денит, оценил то чем владеет, и так просто не отдаст их.

– Тогда чего они медлят?

– Асель, странная ты, нэд Раш Миир не может предпринимать такие действия без согласования с маортом Нолом.

– Но, как, же так? Чтобы связаться с ним требуется много времени.

– Вот поэтому мы и сидим здесь.

– Мы не просто так сидим здесь, – в дом вошёл Гор. – Мы наносим невосполнимый урон противнику, сея в их рядах страх и сомнения. Пришло время отомстить за смерть наших людей. Говорят, сам нэд Дэйм Морн едет, чтобы возглавить войско. Мы получили приказ приготовиться к уничтожению врага.

Его уверенность в нэда подкупала своей искренностью.

Гор мне нравился, возможно, даже больше чем нравился, но все его патриотические речи отдавали фанатизмом. Я в очередной раз убедилась, что для него долг перед своим маортом и работа будут на первом месте. Придёт время и он женится, но это буду не я, поэтому приняла решение уйти в город, если Элиза хочет остаться, то я просто хочу мирной жизни, читая о победах воинов в новостных листовках.

В дорогу мне дали еды и указали направление, в котором следует идти, чтобы выйти на главную дорогу. Гор попытался отговорить идти одной, обещая, когда всё закончится сопроводить меня туда, куда пожелаю, а если не хочу оставаться на посту, то могу переждать время у крепостных ворот. Туда постоянно посылались депеши, и я могла отправиться вместе с гонцом, но я всё решила и не собиралась ждать и выжидать.

Элиза плакала, уговаривая остаться, нэд Гор осуждал моё решение покинуть пост, хотя старался не показывать того, как разочарован во мне. Только Соян искренне пожелал удачи на новом месте, до которого ещё надо дойти.

Сомнения в правильности совершенных действий ещё мучили меня, но я бодро шагала по тропинке, она должна была привести меня на дорогу, которая ведёт в город. С сумкой за плечами полной еды чувствовала себя уверенно, а большие расстояния с некоторых пор перестали казаться бесконечными, каждому путешествию рано или поздно приходит

конец. Гонцы с донесениями передвигались на лошадях, и достаточно хорошо протоптали дорожку. Сколько идти по тропинке не знала, вроде говорили, что до темноты должна добраться, возможно, они ориентировались на воинов привыкших передвигаться в любых условиях с одинаковой скоростью. Я умудрялась отвлекаться на цветочки и звуки, которые при свете солнца вызывали любопытство и желание посмотреть на источник трелей. Совсем расслабилась и очень удивилась, что тропинка резко оборвалась. Причину этого поняла, когда дошла до конца тропинки, она поворачивала в сторону, скрываясь за кустами, так как спуститься со склона на лошадях, было попросту невозможно, не переломав четвероногому транспорту ноги. Нужно было идти дальше по тропинке, которая точно должна привести к пологому спуску на нужную дорогу. Отсюда мне хорошо было видно её и по ней мне предстояло передвигаться, чтобы дойти до города. Идти в обход или рискнуть и спуститься вниз здесь? Стоило представить, как иду по тропинке, которая уходила в лес и решила, что осилю спуск. Не всё так страшно как казалось. Я практически закончила спуск, но зацепилась ногой за корень и кубарем скатилась на дорогу под копыта коней небольшого отряда, который выехал из-за поворота и только поэтому не затоптали меня, не успев набрать скорость. Единственное, что не могла понять, как не услышала топот копыт, не планировала я встреч на дороге, решив, как и раньше прятаться от всех, кто будет встречаться по пути, и вот сама выкати-

лась. Прозвучала команда.

– Забираем. Потом разберёмся.

Меня тут же вздёргнул на коня один из воинов, как при этом руки не выдернул, не пойму, но силище ему не занимать, кони по команде перешли в галоп, отряд помчался дальше, уже вместе со мной. Сумка так и осталась лежать на дороге. Куда спешил отряд, могла только предполагать. Передвигаться на лошади вдвоём, не самый удобный способ, а уж так как сидела я, неудобно вдвойне. Несколько часов скачки и уже в полной темноте мы приблизились к месту назначения, где были выставлены палатки, для более комфортного проживания воинов в ожидании приказа о наступлении. Всё что они могли делать под защитой стен крепости это тренироваться, совершенствуя боевые навыки и ждать. Отряду уступали дорогу, понимая, что прибыл кто-то важный и ожиданию пришёл конец, осталось узнать, что решил маорт Нол Син Лог. В расположение войск должен был прибыть нэд Дэйм Морн и взять командование на себя. Ведущий крепости нэд Раш Миир поступал в распоряжение военного советника. Сам советник был поставлен в положение, когда пришлось возглавить боевые действия. Его мнение о предстоящих действиях, которые надо предпринять в ближайшее время не совпадало с мнением маорта и командующими крепостями, они предлагали ждать, когда подтянется войско и подавить противника превосходящей силой. Дэйм Морн оставил за собой право единолично принимать реше-

ние.

Маорт Нол хоть и поддерживал командующих, но встал на сторону советника, ожидание тяготило его, а значит, наградят нэда Дэйма или казнят, будет зависеть от результатов задуманной им операции. Отряд устремился к большому шатру, один из воинов спешил и, оставив коня у входа зная, что о нём позаботятся, решительно вошёл внутрь. Следом за первым воином вошли ещё двое из отряда. Остальные остались ждать дальнейших распоряжений и я вместе с ним. У воинов не принято проявлять любопытство, но взгляды, бросаемые на нас проходящими мимо шатра, не скрывали свой интерес и вопрос, витавший в воздухе, был задан.

– Кто это сейчас в шатёр к нэду Раш Мииру зашёл?

Только что прибывший с отрядом, смерил спросившего воина оценивающим взглядом.

– Это нэд Дэйм Морн.

Словно волна прошла по лагерю, передавая из уст в уста имя того, кого здесь были рады видеть. Мне не хватало Элизы и её знаний, это имя мне ни о чём, не говорило. Знаю, что нэд это приставка к воинскому чину, ну так это и так понятно, что они тут не лошадей разводить собираются. Из шатра вышел один из тех, кто ехал в отряде и дал указание разместить и накормить отряд. Про меня как будто забыли, но тот, кто так жёстко посадил меня на коня, не позволил отойти от него, ни на шаг.

– Как к тебе обращаться?

Игра в молчанку меня утомила.

– Эйлан.

– Я Асель. Может, я пойду? Эйлан? Мне в город надо.

– Чем тебя не устраивает этот?

– Близостью к воротам.

– Сюда никто не проберётся, недолго им осталось радоваться лёгкой победе.

– Так я пойду?

– Пока с тобой не поговорит нэд Дэйм, ты никуда не пойдёшь.

Решила не подставлять парня, сбежать от него могла, Но зачем? Часом раньше часом позже, тем более уже ночь и хорошо было бы поспать. Я послушно следовала за Эйланом и воинами из отряда. В установке палаток не участвовала, а от угощения в виде горячей каши отказываться и не подумала. Научилась ценить наличие еды, и если предлагают надо брать, даже если не голодная. Сейчас же кушать хотелось, тянулись часы ожидания, обо мне никто не вспоминал, в лагере было тихо и я, прислонившись спиной к палатке, дремала, Эйлан охранял меня, отгоняя тех, кому не спалось, и возникали другие желания при виде хорошенькой девушки. Женщин сопровождающих воинов было мало, из них лишь медсёстры были неприкосновенны, но лечить людей я не умею, быстрее бы меня отпустили. Кто-то тряс меня за плечо, а я отмахивалась.

– Да сколько можно.

Это был Эйлан, я уснула у входа в палатку.

– Тебя ждут, идём.

– Середина ночи? Что не мог до утра подождать? – судя по ночному светилу уже далеко за полночь. – Не спится некоторым.

– Теперь уже навряд ли удастся поспать, утром выступаем.

Так и хотелось спросить, что даже не позавтракаем. В шатре, куда меня привёл Эйван, расположились двое. Знакомая картинка, только тогда на посту я выглядела как замарашка и была не одна. Который постарше был нэд Раш Миир, про него слышала много хорошего. На вид лет пятьдесят, волосы с проседью, он не считал ниже своего достоинства тренироваться вместе с простыми воинами. Его любили и уважали. Второй, тот, кто приказал забрать меня с дороги и есть тот самый нэд Дэйм Морн. На фоне Раш Миира он выглядел как новобранец, которому предстоит постигнуть науку боя на мечях и кулаках. Однако это было обманчивым впечатлением и не соответствовало действительности. Дэйм был выше меня примерно на ладонь и то, как он управлял конём, говорило о твёрдости руки и силе, это под копыта его коня я тогда выкатилась. Меня прожгли взглядом, а я лишь вздыхала. Бояться, не боялась, восхищения не высказывала и вообще не торопилась начать беседу, прекрасно обошлась бы без неё. Воины предпочитали стричься коротко, а у советника волосы были заплетены в косу и доставали до лопаток. Я никак не могла решить нравится мне это или нет.

Дэйм обдумывал, что делать с досадной помехой, её поведение отличалось от того к которому привык советник. Женщины в сложных ситуациях вели себя по-разному, но ни одна из них, не старалась уйти из-под опеки мужчины, понимая, насколько трудно будет без поддержки. Всегда у него просили кто денег, кто-то желал стать любовницей, а лучше женой.

– Кто такая?

– Меня зовут Асель. Некоторое время назад вместе с подругой попала на пост к нэду Гору и нэду Сояну. Шла в город, когда встретила вас.

– Гор докладывал о двух девушках пришедших с захваченных земель.

Раш Миир подтвердил мой рассказ.

– Зачем тебе в город? – нэд Дэйм продолжил задавать вопросы.

– Мечтаю там жить.

– Родня есть?

– Нет. Был дед, но умер до нападения на феод.

– На что жить собираешься?

Вот как бы его это совсем не касается, но отвечать пришлось.

– Дед меня научил. Он сапожником был.

– Не женское это дело.

Какая ему разница женское или не женское, если доход приносит.

– Что молчишь?

– Так можно я пойду?

Взгляд Дэйма изменился, точно что-то задумал.

– Останешься при мне.

Такого не ожидала и не представляла, зачем и чем это мне таким предполагается заниматься.

– Я не из этих.

– Каких таких этих?

Раш Миир с интересом ждал окончания диалога, девчонка хотела одного поскорей уйти, а Дэйм по каким-то причинам не желал её отпускать. Как она выразилась, она явно не из этих.

– Ну, этих, которые занимаются удовлетворением мужских потребностей за деньги.

Во как завернула, не ожидал от внучки сапожника, и даже не покраснела, и Дэйм продолжил свою игру.

– Я денег не предлагал.

– За еду тоже не занимаюсь.

– У тебя будет время передумать. Эйлан!

Мой охранник вбежал в шатер.

– Проводи в мою палатку и проследи, чтобы не ушла.

Мне ничего не оставалось, как подчиниться.

– Что на тебя нашло? Запугал девочку, сейчас не до твоих игр.

– Куда ей в город одной, Эйлан присмотрит.

– Судя по докладу нэда Гора, она из тех мест, где прошло

вражеское войско.

Раш Миир задумчиво потёр лоб.

– Тем более её оставить надо.

– И всё-таки, неужели так понравилась?

– Хочу понаблюдать за ней. Что-то в ней не так, ведёт себя слишком смело, что ли. Заметил, как смотрит прямо, голову не склоняет, реверансов не делает.

– Так у неё дед сапожник.

– Много ты знаешь девиц из разных сословий, что позволяют себе так говорить.

– Привык к лести и преклонению.

– Тут дело в чём-то другом и поверь, принуждать не буду.

Нэд Дэйм вызывал у меня двойное чувство, с одной стороны я восхищалась мужчиной, принявшего на себя командование войском, не побоявшегося отстоять право действовать так, как считает верным. Внешне он не напоминал яркий фантик, он был той конфеткой, которую хотелось попробовать на вкус, чтобы понять, с чем начинка. С другой стороны меня пугала его прямолинейность, опять же это показатель силы, а женщины интуитивно выбирают себе в пару того, кто способен отстоять себя и может спрятать за своей спиной более слабого. Воспитанная в свободомыслии и непосредственности я частенько шокировала мужчин, которые делали в отношении меня неправильные выводы. Дэйм своим заявлением оставить меня себе не напугал. Насиловать меня никто не собирался, ему это ни к чему. Или бу-

дет? Нет. Скорее прикажет. В людях и их поступках разбира- лась плохо, для этого мне надо было достаточно долгое вре- мя пообщаться с человеком, понаблюдать за ним со сторо- ны. За Дэймом придётся наблюдать с близкого расстояния. Может, пришло время узнать про отношения между мужчи- ной и женщиной не только из книжек, а на практике. Мне хотелось узнать эту сторону жизни, да кандидатов не было, а советник точно замуж не позовёт и ругать за совершённую глупость некому. Мой папочка часто говорил, что если бы не женское любопытство, то люди давно бы вымерли, и я как яркий представитель любопытствующих не должна бояться этого. Если считаю, что готова приобрести опыт и новые зна- ния, значит, пришла пора отбросить все сомнения, стесне- ние и получать удовольствие. Так что плывём по течению и постараемся не утонуть.

В палатке кроме спального места и сумки с вещами, ко- торая как я думала, осталась лежать на дороге, больше ни- чего не было. Без ложной скромности завалилась на хозяй- ское место, повертелась, стараясь разместиться как можно удобней, на жёстком ложе и уснула. Резкие звуки подъёма, разносившиеся по лагерю меня не касались, последовавшие за этим топот, крики и отрывистые приказы каким-то гор- ластым воином, раздававшиеся за стенами палатки я не об- ращала никакого внимания, а зря. Я конечно вымоталась за вчерашний день, но не настолько, чтобы забыть о готовя- щемся утром бое.

– Лэра Асель просыпайтесь, пожалуйста, вставайте, я покушать принёс.

Разве можно злиться, когда так просят. Повернулась к открывшемуся в палатку пологу, и увидела мальчишку не больше шестнадцати лет, на нём прекрасно сидела форма, и на поясе висело оружие, которым он, несомненно, умел пользоваться, это был широкий нож и короткий меч наподобие беселарда. Коротко стриженные волосы парнишки торчали ёжиком, в руке он держал тарелку с горячей кашей. Разнообразие еды в войсковой кухне не наблюдалось.

– Ты кто?

– Я Шон Го Хант, служу при нэде Дэйме Морне, по его приказу с этого дня приставлен к вам. Буду вашей тенью.

Встала и взяла тарелку.

– А где Эйлан?

– Вернулся в отряд, нэду Дэйму он сейчас нужней.

– Мне бы умыться.

– Там у палатки ведро с водой, я нагрел, чтобы умываться было приятней.

– Ты же моя умничка, раз теперь нам придётся проводить время вдвоём, давай на ты и без лэры, нам ещё кашу из одной кастрюли хлебать.

Вручила ему обратно тарелку и вышла, чтобы умыться. Лагерь был пуст.

– Где все?

В ответ прозвучал сигнал готовности войска.

– Сейчас начнётся бой. Воины уже выстроились у ворот, лучники и отряд с дальнеобоями заняли свои места на стене.

– Сначала будет обстрел?

– Да. Сейчас главные дальнебои, а потом ворота откроют и...

– И начнётся.

– Говоришь, Дэйм приставил тебя ко мне.

Это был вопрос, не требующий ответа. Шон прислушивался к звукам, доносившимся со стены. Было видно, что он всей душой рвётся в бой, но не мог нарушить приказ нэда.

– Мы сможем подняться на стену?

– На стену? – секундная заминка и желание хотя бы увидеть происходящее победило. – Есть такая возможность, только после того как поешь.

Мгновенно проглотила кашу.

– Веди.

Дальше мы передвигались быстро, что лишало нас возможности вести разговор. Обстрел вражеского войска продолжался, они поставили лагерь на площадке у ворот, чтобы расширить её, вырубив часть леса. Дорога, которая вела в крепость, была широкой, с двух сторон от неё располагались поля, и лес, так что места, где развернуться воинам хватало. На стену мы поднялись со стороны лучников, нам хорошо было видно, что происходит с той стороны ворот. Осаждающие крепость воины подготовились, и сейчас загордившись щитами, ждали, когда лучники закончат обстрел и

только дальнебойи смогли проредить ряды неприятеля. Гор с Сояном, как и отряды, занимающиеся всё это время разведкой, будут действовать как дополнительный элемент неожиданности, уничтожая врага зажимая его в тиски, лишая возможности укрыться в лесу.

Сейчас, когда открыли ворота, было видно, как слаженно, действуют защитники, под руководством командиров. Каждый знал, какая задача стоит перед ними, и чётко выполняли её. Это конечно не шахматное поле, но передвижения воинов было видно достаточно хорошо. Для защитников были приготовлены ловушки, времени у врага было достаточно, чтобы подготовиться, большинство из них наши воины успешно избежали, благодаря отрядам на постах, которые обо всём подозрительном докладывали без промедления. Основная часть лучников покинула стену, перед ними была поставлена другая задача. Я и Шон затаив дыхание наблюдали за разворачивающимися у стены действиями. За кровавым зрелищем наблюдали не только мы. Возникло ощущение, что тебя окунули в селевой поток, который состоял из людей, лошадей, металла и крови. Хочется верить, если удастся выжить, никто не усомнится, на чьей стороне победа. Позже пришло осознание, что там внизу сейчас гибнут люди. Шон стоящий рядом со мной испытывал такие же чувства, он желал находиться среди защитников, разить врагов своим мечом, а вынужден стоять рядом со мной. Я же радовалась этому, он так молод, совсем мальчишка и нэд Дэйм, поступил

правильно, оградив его от участия в кровопролитии, пока Шон не понимает этого, но когда зашкаливает адреналин, уже нет цели выжить, всё подчинено одной цели, убить как можно больше врагов. В какой-то момент войско неприятеля вздрогнуло и, подчиняясь приказу начало отступление. Это не был побег, они отступали, чтобы занять более выгодные позиции. Им не нужна крепость, им нужно время.

– Идём.

– Куда?

Шон удержал меня за руку.

– Сейчас там, – я показала рукой на поле боя. – Нужна любая помощь, наверняка много раненых, а воины измучены боем.

Больше нам не о чем было говорить, Шон понял меня. Отключив эмоции и мысли, я механически делала то, что считала нужным. Мы находили среди мёртвых живых и переносили раненых в организованный у стен крепости лазарет. Когда сил совсем не осталось, мой охранник отвёл меня в палатку где, поплескавшись в тазу который раздобыл для меня Шон, я смыла грязь, кровь и пот, и не притронувшись к ужину, уснула.

– Спишь?

Испуганно соскочила с лежака. Меня не спрашивали, со мной не говорили, на войне нет места любви, просто берут по праву победителя. В его словах, останешься со мной, не было скрытого смысла, он явно указал на роль женщины на

войне. За стенами палатки раздавались голоса воинов, тех, кто одержал маленькую победу, заставив захватчика отступить. Утром им предстоит новый бой и в стены крепости они вряд ли вернутся, теперь их задача гнать врага со своих земель, а пока они желали праздновать и скорбеть по убитым друзьям.

Всё закончилось быстро, нэд не был груб, но и нежности тоже не было. Полог в палатку открылся и вошёл воин.

– Нэд Дэйм вас ждут.

– Сейчас буду.

Воин вышел, а Дэйм оделся и, бросив на меня взгляд в котором было, то ли сожаление, то ли неуверенность ушёл. Померещилось, ведь не мог он жалеть о том, что сделал, свою порцию удовольствия он получил, напряжение скинул, а до моих чувств ему и дела нет. Одна из тех, кому повезло выжить. Всё у меня будет и маленький домик и мастерская, возможно, будет муж, но дети будут обязательно, осталось дождаться конца войны.

В той другой жизни, подружки спешащие поделиться впечатлениями от первой близости с мужчиной, описывали это по-разному. Было ли мне больно? Нет. Неприятно и противно? Нет, но и каких-то крышесносных ощущений тоже не ощутила. Могла бы я отказать Дэйму, могла, но сама не понимаю, почему позволила ему. Может быть его горящий взгляд, мужской запах который казался приятным и его уверенность, что так и должно быть. Возможно, моя слабость и

накопившейся стресс подогретый желанием узнать, так повлиял на меня. Не хочу копаться в себе, никогда не жалею о том что сделала, говорила мама, и она права это бессмысленное занятие ведущее к самоуничтожению. Было и было, надеюсь, ещё будет не один раз и тогда я точно пойму всю притягательность близости, когда двое становятся одним целым, пусть и на короткий миг.

Дэйма ждали незаконченные дела и нерешённые вопросы, времени катастрофически не хватало, с трудом удавалось выкроить несколько часов для сна, в палатку он не собирался заходить, но увидел девчонку и не сдержался. Он был удивлён, что оказался у неё первым, о таком он и подумать не мог. Ещё удивительней было то, что обошлось без истерик, ни слова упрёка, надо найти время поговорить с ней. Он надеялся, что и дальше она будет проявлять благоразумие, принуждать к близости было не в его привычках, но раз уж так вышло, он отблагодарит. Выкинув из головы произошедшее, Дэйм занялся планированием завтрашнего дня. От его решений зависело множество жизней.

Дэйм ушёл, не произнеся и доброго слова. Могу сказать, что ко всему происходящему отношусь с долей здорового цинизма. Для меня такое поведение не было нормой, но и биться головой о стену, выдёргивая клочки волос, стенать о погубленной душе и теле не собиралась. Могло быть и хуже, тому пример Элиза и погибшие жители феода. Я задремала с полной уверенностью, что меня больше никто не побеспо-

коит. На звук шагов отреагировала сразу, но увидев Шона, успокоилась.

– Ты чего?

– Нэд Дэйм уже больше не придёт, можно я посплю здесь? Утром будем собираться в дорогу, вслед за войском пойдёт обоз.

– Располагайся.

Как устраивался Шон, не видела, день был слишком длинным, и мне требовалась перезагрузка, сон самое то, что нужно. Утром меня разбудил мой заботливый мальчик, первым делом меня накормили. Позже он разобрал палатку, я же решила дойти до лекарок. Знаю, что как противозачаточное здесь используют вытяжку из смеси трав, мне она нужна, иначе все мои планы на дальнейшую счастливую жизнь придётся начинать с рождения ребёнка. Получив желаемое, вернулась к палатке. Шон закончил складывать ткань, снятую с каркаса и с помощью воинов сопровождающих обоз сложил всё в телегу, туда же закинул вещи нэда и мою сумку. Часть телеги занимали мешки с крупой, но оставалось место и для меня. Мы следовали за войском по выжженной пустоши, в которую превратилась земля. Захватчик отступал к временным заграждениям, и у каждого такого препятствия приходилось вступать в бой. Воины в часы отдыха разжигали костры, на это время ставился только один шатёр, для нэда Дэйма и нэда Раш Миира. Шон не отходил от меня, по возможности облегчая мне дорогу. Когда исход войны стал

однозначен, победа за нами, воины уже добрались до шахт. Здесь хорошо поживились захватчики и после того как им пришлось покинуть драгоценную жилу, свод шахты был обрушен, вместе с теми кто находился внутри. Выжившее население встречало освободителей, они улыбались, но в их глазах стояли слёзы и вопрос. Почему так долго? Где вы были раньше? От них остались опустошенные тени, и они уже никогда не смогут стать такими как раньше. Боль разливалась по сердцу мешая дышать, и я вместе с жителями не понимала, почему так долго.

– Асель тебя нэд Дэйм ждёт.

– Где?

– В шатре, пойдём, провожу.

Мы вошли в шатёр и встали у входа в ожидании, когда на нас обратят внимание.

– Раш Миир после того как уеду, ты решаешь какие необходимо предпринять действия для изгнания врага с наших земель, исходя из сложившейся ситуации. Помощь для восстановления шахт и феода отправлю, но сам понимаешь, придётся подождать. Основная задача воинов очистить земли от отрядов захватчиков, которые могли укрыться на нашей территории. Я возвращаюсь к своим непосредственным обязанностям, но это ещё не конец войны и если возникнут трудности, сообщай сразу.

– Может, удержишься?

Раш понимал, что советнику здесь не место. Он и так сде-

лал больше чем те, кто должен был заниматься этим по долгу службы, но с ним как-то спокойней.

– Я здесь больше не нужен, свою основную задачу выполнил. Буду ждать донесений о положении дел и отправлю тебе помощника, своё дело он знает, уверен вы найдёте общий язык.

Я слушала, о чём говорили нэды, подумалось, всё я больше не нужна ему, один раз ничего не значит. Он вернётся домой, а я пойду искать местечко, где буду чувствовать себя под защитой, этим местом станет одна из крепостей. Разговор стих и Раш Миир обратил свой взор на нас, но если он смотрел с любопытством, то Дэйм с холодной расчётливостью.

– Шон у тебя есть час времени, чтобы подготовиться к отправке домой и предупреди отряд сопровождения. Асель.

Я напряглась в ожидании его решения.

– Едешь со мной.

Тут я не выдержала.

– Зачем?

– Потом решу.

Наивная, рассчитывала на ответ, теперь придётся жить в ожидании, когда он решит что со мной делать. Всё время пока Шон выполнял приказ Дэйи, мне приходилось ходить за ним. Он отказывался оставлять меня одну, как будто чувствовал, что готова к побегу. Собственного коня мне не дали, всю дорогу до Мерака, самого большого города в арате

защищённого семью крепостями, в нём располагалась резиденция маорта Нола Сина Лога, ехала либо с нэдом, либо с одним из воинов отряда сопровождения. После сражения в нём стало меньше людей, но Дэйм не стал требовать пополнение, заменить погибших невозможно. Сплоченный отряд привыкший действовать, как единый организм вряд ли примет чужаков. Мы делали остановки, в придорожных трактирах, деля одну постель с нэдом. Дэйм оказался опытным любовником, ему хватило терпения и умения разбудить во мне женщину, с радостью откликающуюся на его прикосновения. В такие моменты казалось, что возможно он и есть тот мужчина, который может стать тем, про кого говорят один и на всю жизнь, но те примеры, что видела, говорили об обратном. Так бывает, но это единицы.

– О чём задумалась?

Я лежала у Дэйма на груди, а он рукой проводил по моей спине вверх, вниз, вверх, вниз рождая волну удовольствия.

– Никогда не была в Мераке. Какой он?

– Большой.

– Ты не многословен.

– Сама всё увидишь и поймёшь, насколько он отличается от твоей деревни.

– Я и так знаю, что они отличаются можно подумать, я всю жизнь прожила в глуши.

– А где ты жила?

Перед глазами встал город, в котором выросла.

– Я жила с родителями в городе в многоквартирном доме на четырнадцатом этаже, стоило выглянуть в окно, чтобы увидеть, как внизу ходят люди, проезжают машины и ...

– И?

– И всё.

– Что такое машины? И как можно построить дом в четырнадцать этажей.

Расслабилась и разболталась.

– Никак.

– Я хочу знать.

Пришлось выкручиваться, впредь надо лучше следить за тем, что говорю.

– Маленькая была, дед говорит, что всё придумала.

Дэйм сделал вид, что поверил, но вопросов к Асель у него стало больше.

Я радовалась, что мне не стали устраивать допрос, а ещё больше была благодарна лекаркам за настойку, нэда стоит держать как можно дальше от себя. Умеет он заставить говорить о том, о чём я не забуду никогда.

В город мы въезжали грязные и уставшие, лично я была вымотана настолько, что мало обращала внимание на окружающие меня красоты. Так же отстранённо отметила, что дом у советника мог быть и побольше, хотя, для того кто находится постоянно в разъездах и дома бывает редко больше и не надо. Служанка проводила меня в комнату, где к моей радости обнаружила своеобразный душ, который считался

роскошью. Просто так лить воду могли позволить себе, такие люди как советник маорта. Ванную надо заполнять водой, но сидеть в грязной воде у меня желания не возникло. В бочке, закреплённой на высоте, была набрана вода. Бросив в неё немного огненного камня, встала под поток нагретой воды, смыла с себя дорожную пыль, не до конца нагретая вода была прохладной. На мгновение взбодрилась, но как только накинула на себя приготовленный служанкой халат, закутавшись в уютную мягкую ткань, забралась на кровать. Нормальную человеческую кровать, с подушкой и одеялом, уснула в предвкушении, как приятно будет просыпаться в чистой кровати. Не слышала, когда пришёл нэд, и если он пытался разбудить меня, то этого не помню, а у утром меня подняла служанка. Всем своим видом она выражала презрение ко мне. Хозяин привёз обозную девку и приказал прислуживать ей. Подруг в этом доме мне не найти, до них война не дошла, хорошо сидеть под защитой стен. Она бросила на кровать платье.

– Хозяин ждёт, поторопись.

Она ушла, не поинтересовавшись, требуется ли помощь.

Подогреть воду для умывания никто не догадался или не захотел, поэтому быстро ополоснулась, если греть воду, нэду придётся ждать меня, а есть я тоже хотела. Надела платье больше подходящее гувернантке, тёмно-синего цвета, ряд светлых пуговиц на груди немного оживлял убогий фасон. Столовую нашла быстро и, войдя, увидела Дэйма, он сидел за столом, просматривая новостные листовки скопившееся

за время его отсутствия в Мераке. При виде меня встал, и отодвинул стул, помогая сесть.

– Позавтракай со мной.

Ели мы в тишине, я настолько увлеклась забытыми ощущениями, когда в руках изящная ложечка, а на расписной тарелке из тонкого фарфора лежит не каша, а нечто воздушное из молока и яиц, украшенное зеленью с кусочком мяса, что вздрогнула, когда Дэйм озвучил свои наблюдения.

– Такое ощущение, что в вашей деревне знания этика входят в обязательную программу обучения всего населения.

Он ждал ответа.

– У меня дед сапожник, часто приходилось бывать в домах у лаэров.

За стол нас конечно не звали, но ему об этом знать необязательно.

– Почему я не верю.

Вопрос риторический, он и не ждал ответа.

– Я не украденная в детстве принцесса.

В очередной раз сглупила и чуть не надавала себе по губам.

– Принцесса? Кто это?

– Дочь маорта.

– Хочу знать о тебе всё и без твоего вранья.

– Мне нечего сказать.

– Значит, ты не будешь возражать против разговоров по душам.

Знаю я его разговоры, он задаёт вопросы, я отвечаю и всё чаще допускаю ошибки. Надо было сравнить себя с принцессой, такого персонажа здесь нет. Завтрак закончился быстро.

– Сейчас уйду по делам, но вечером нам предстоит беседа, в ходе которой надеюсь, узнаю правду о тебе.

– Я не шпионка.

– И только поэтому ты ещё не в тюрьме. У тебя есть время решить, что ты готова рассказать, только так, чтобы я поверил.

Заметив мой опущенный взгляд пай девочки, добавил.

– Сбежать не пытайся, найду, а пока Шон приглядит за тобой и развлечёт. Не скучай.

Дэйм поцеловал меня в губы, а я представила, с какой лёгкостью он отправит меня в тюрьму на пытки, если решит, что моя особа представляет опасность.

Дэйм ушёл по своим важным делам, Шон под чьим наблюдением меня оставили, как и я с тоской проводил его взглядом. Ему не хотелось возиться со мной, а мне не нужен был соглядатель. Может рассказать нэду правду, то, что я знаю, вряд ли пригодится в Малусии, другой уровень развития, может, стоит довериться. Дед уже не поможет советом, а люди, каким-то непостижимым образом чувствуют во мне чужачку. Вот и советник желает знать, кто я такая. Человек, воспитанный в других условиях будет выделяться среди общей массы, вроде форма та же, а содержание вызывает различные чувства. У кого-то зависть, у кого-то интерес, а кто-то про-

сто обходит стороной.

– Чем займёмся?

Шон печально смотрел в окно, служанка, убиравшая со стола, пыталась привлечь к своей персоне его внимание, выпячивая грудь и периодически облизывая губы. Слабенький арсенал для соблазнения, пусть Шон молод, но столь откровенное предложения своего тела его не интересовало.

– Покажи мне город. Я ничего не видела. Надеюсь это не запрещено?

Шон оживился.

– С удовольствием. Прикажу, чтоб подготовили прогулочный возок.

Он убежал отдать распоряжение, а я решила прихватить корзинку с лёгкой едой. На небольшой кухне работала женщина.

– Чего тебе деточка?

На всякий случай представилась, мало ли она не в курсе кого привёз хозяин.

– Я Асель. Собираюсь на экскурсию в город с Шоном, хотелось бы взять с собой воды и булочек.

Женщина всплеснула руками.

– Воды и хлеба? У нас и повкусней пища найдётся. Зови меня Хлоя, я повариха у нэда Дэйма. Сейчас соберём.

Она достала из-под стола корзину, в неё поставила один из бутылей наполненный красной жидкостью, видя моё сомнение в качестве напитка, разъяснила.

– Ягодный напиток.

С её лёгкой руки в корзине оказалось нарезанное мясо, сыр, хлеб, яблоки и печенье которое я так и не попробовала за завтраком.

– Достаточно. Спасибо Хлоя, не думаю, что мы настолько проголодаемся. Даже если и так, то будет повод поскорей вернуться домой.

Из всего сказанного повариха выделила одно слово сказанное мной.

– Домой? Значит, нэд решил привести в дом хозяйку.

– Вы не так поняли.

Я пыталась оправдаться, но по тому, как заблестели глаза Хлои придумавшей себе невесть что, она не поверила.

– Разве у Дэйма нет невесты?

Я решила перевести её мысли в другое направление.

Хлоя поморщилась, как будто увидела что-то мерзкое.

– Была тут одна такая, числилась в невестах. Два года нашего нэда обхаживала, только хозяин чувствует, когда ему врут, и не терпит обмана. Она за его спиной гадости говорила.

– Невеста решила, что такой муж как нэд, которого не бывает дома, лучше и не придумаешь, так как можно делать всё, что душа пожелает и ни в чём себя не ограничивать.

– Откуда знаешь? – Хлоя с удивлением смотрела на меня.

– Это и так понятно. Жена советнику нужна такая, чтоб с ним по гарнизонам моталась, а на это способен один процент

женского населения. С трудом могу представить себе лэру, привыкшую к роскошной жизни, согласную поменять её на проживание на границе среди воинов.

– Я говорила, что Эола ему не пара.

– Не нам решать.

Я прекратила обсуждение личной жизни нэда.

– Спасибо.

Забрала корзину и вышла во двор, где меня уже ждал Шон в двухместном возке с откидным верхом.

– Прошу.

Он забрал у меня корзину и помог подняться в возок. Корзине нашлось место в ящике расположенном за сидениями. Сам он устроился рядом.

– Поехали.

Шон уверенно управлял конём и попутно комментировал значимые места города.

– Это большая площадь, на ней проводят ярмарки и казни. В этом доме живёт личный советник маорта по внутренним делам феофов. Его дочь вошла в брачный возраст, и сейчас он подбирает для неё наиболее выгодную партию.

Дом личного советника был как минимум в два раза больше того, в котором жил мой нэд. Внушительное строение было построено на возвышенности, от чего казалось ещё больше и величественнее.

– А где живёт маорт?

– Его апартаменты состоят из нескольких домов соеди-

нённых между собой подземными переходами и балконами. Там где он живёт с семьей, бывают только доверенные люди и слуги. Есть несколько залов для приёмов, я бывал только в одном, вместе с нэдом Дэймом, где собирался малый совет. Гости и прибывшие из соседних аратов живут в красивом двухэтажном доме, который находится полностью в их распоряжении.

– Получается у маорта Нола свой мини город с воинами и обслугой. Стенами-то не отгородился от народа?

– Зачем ему это? Его любят. Он справедливый маорт, а если что не понравится народу, так никакие стены не спасут.

– Это точно народ лучше не гневить.

– Не знал, что ты разбираешься в политике.

– Я и не разбираюсь.

Город для этого времени был красив и что самое приятное чист, ухоженные домики, мощёные дороги. Районов с беднотой тоже не наблюдалось. Не зря маорт свой хлеб ест, его народ не бедствует. Несколько часов экскурсии на свежем воздухе и захотелось поесть. Я бы с удовольствием зашла в один из пищевых заведений Мерака, но нэд денег не оставил, тратить деньги Шона не собиралась, а свои сбережения ещё пригодятся. Мы заехали в один из парков в самый дальний его уголок и, расстелив на траве одеяло, перекусили.

– Хорошо-то как, – Шон сыто потянулся. – Нагулялась или продолжим?

– Ты показал мне все значимые места в городе, и про те-

атр не забыл, так что если здесь есть дома имеющие два отдельных входа хотела бы посмотреть.

– Зачем тебе?

– Не думаешь же ты, что нэд оставит меня при себе. В этой жизни мне придётся устраиваться самой. Так что давай без вопросов посмотрим, что они из себя представляют.

Шону я точно не собиралась объяснять свои действия, а после вечернего разговора с Дэймом будет ясно, суждено моим планам сбыться или придётся побороться за это. Конечно, планы могут претерпеть изменения, и я знаю ради кого могла бы изменить их, но даже себе боялась признаться, что нэд занял в моей жизни и душе слишком много места для того, кого я стараюсь держать на расстоянии.

Из всех домов, что показал Шон, мне понравился небольшой домик, один вход в просторную комнату, из которой можно сделать мастерскую. Другой вход вёл на второй этаж с тремя комнатами, под лесенкой на первом этаже располагалась кухня, то, что мне нужно. Дорого правда, но совсем не обязательно оставаться в Мераке, есть много спокойных мест с демократичными ценами, где можно хорошо устроиться. Вернулись мы к ужину, а Дэйм всё ещё не вернулся с работы. Обслуживающих дом людей было мало, одна повара, три служанки на которых была уборка, прислуживание гостям и хозяину и то, что прикажет делать управляющий. Ещё был конюх и садовник. Постоянно в доме жил только управляющий, к ночи все разошлись по домам, и наступила

тишина. В ожидании Дэйма задремала, Шон давно уже спал, запрокинув голову на спинку кресла. К тому времени, когда Дэйм вернулся домой, мне было уже всё равно, как он реагирует на то, что моя родина Гелион.

Дэйм планировал вернуться домой раньше, но его долгое отсутствие на рабочем месте ожидаемо привело к накоплению неотложных дел, которые мог решить только он. Ещё маорт требовал отчёт и желающие узнать о делах на границе из первых рук, от которых нэд не мог отмахнуться. Дом встретил его полумраком и тишиной. Шон спал в кресле, Асель на диванчике, в гостевой комнате, подложив маленькую подушечку, под голову. Вполне семейная картинка, в которую вошёл управляющий.

– Ужин подавать?

– Да, будь добр и Шона устрой в комнате для гостей.

От разговора по душам отказываться он не собирался, возможно ошибается, но Асель удивит его.

Мужские голоса ворвались в мой сон, и я достаточно бодро встала с нагретого места, как будто и не спала.

– Ты вернулся?

Знаю глупый вопрос. Шон раскатисто всхрапнул, запрокинутая голова не самое удобное положение для сна, и проснулся, разбудив сам себя.

– Я случайно.

– Время позднее. Комнату для тебя приготовили, можешь идти отдыхать.

Шон кивнул в знак согласия и ушёл, не спросив, куда его определили, видимо не первый раз остаётся в этом доме на ночь.

– Пойдём, покормишь меня.

Я неуверенно переступила ногами.

– Может я того, тоже спать пойду?

– Нет, у меня на тебя большие планы.

Знаю я его планы, по крайней мере про их активную часть. Поздний ужин был подан в спальню. Дэйм быстро поел и, ополоснувшись, расположился на кровати. Я надела ночную рубашку и присоединилась к нему, вести беседы голой мне показалось не лучшей идеей. Нэд тоже лёг в тонких брюках, значит разговору быть.

– Я готов выслушать тебя. Хочу узнать о тебе всё. Где родилась, кто родители. Почему последнее время жила в деревне с тем, кого называешь дедом.

– Что ты знаешь о том, как устроен мир? – я начала изда-лека.

Дэйм не показал вида, что удивлён вопросу.

– Знаю много, о чём именно ты спрашиваешь?

– Есть ли земли кроме Малусии?

– Возможно, и существуют такие земли, но о них ничего неизвестно. Есть старая сказка о расколе земли молниями. К чему этот вопрос?

Я подложила под спину подушку, и сидеть стало удобней.

– Это к тому, что существует ещё один материк и назы-

вается он Гелион. Этап развития Малусии мы прошли лет триста назад.

Я не стала описывать все блага цивилизации, которыми пользовался народ Гелиона, но под вопросительным взглядом нэда, приходилось объяснять, для чего служат такие вещи как телефон, телевизор. Сложных вещей не касалась, тут комментариёв не на один день. Говорила долго и закончила тем моментом, когда попала под копыта его лошади, дальнейшие события моей жизни он знает, так как сам приложил к ним руку и не только руку.

– Вот и всё, никаких смертельных тайн. Всё просто.

По выражению лица Дэйма не могла понять, как он относится к тому, что услышал, а он молчал.

– Никому не рассказывай об этом.

– Это значит, что ты веришь мне?

– Верю, но то, что ты рассказала невероятно. И ещё этот странный энергетический барьер.

– Ну, у наших учёных есть предположение, что это.

– Позже обязательно расскажешь об этом и всех устройствах, что называются машинами, – он обнял меня. – Я чувствовал, что ты другая, но и представить не мог насколько.

Мы немного поговорили, но продолжительный рабочий день дал о себе знать, и нэд уснул, пока я пыталась объяснить, что такое аккумулятор и батарейки. Следом за ним широко зевнув, уснула и я, впервые подумав о том, как хорошо, что у меня есть нэд Дэйм. Мне повезло встретить его.

После моей откровенности прошёл не один день. Между нами оставалось всё, как и прежде. Он командовал, я подчинялась, маленькое изменение, касалось того, что Шон теперь не сторожил меня во время отсутствия Дэйма, только в те моменты, когда надо было выйти в город. Не могу сказать, что привыкла и приняла такую жизнь, меня угнетал мой неопределённый статус, не пойми кто и как надолго. Та служанка, что так неласково встретила меня в день приезда, пакостей не делала, но и прислуживать отказывалась, надеюсь, до открытого конфликта не дойдёт. Управляющий не получив от нэда внятных указаний по отношению ко мне, не испытывал ко мне негативных эмоций, в ответ на просьбу, согласился помочь разобраться в управлении хозяйством, за что я была ему благодарна. Система несложная, но во всём есть свои нюансы и тонкости, хорошо, что у Дэйма дом небольшой, не требующий больших вложений на его содержание. Общаясь с Рамоном, немного узнала о жизни нэда. Оказался он единственный сын, его родители гордятся его успехами, но стараются, делать это на расстоянии. Практически каждый приезд родителей заканчивается скандалом и поводом для очередных разборок может послужить любая мелочь, вплоть до обвинений, что он не женится потому как, не любит свою мать. Я тоже не особо стремилась замуж, претенденты на Гелионе были, но это никак, не связано к моему отношению к родителям. Вот она женская логика во всем её проявлении, объединить то, что в жизни не пересекается. Я

сидела над стопкой бумаг, называемой хозяйственными расходами и пыталась понять, откуда такая сумма на содержание коня. Возникло стойкое ощущение, что от меня где-то прячут табун лошадей, нужно спросить у Рамона, возможно он откроет мне эту тайну. Кабинет располагался на втором этаже рядом со спальней, на голоса, раздававшиеся внизу, не обратила внимания и когда в кабинет влетела лэра, немного опешила. Симпатичная, молодая, ухоженная женщина, одетая по последней моде, в этом мне пришлось разобраться, забежала в комнату, излучая волны негатива. Следом зашёл управляющий.

– Лэра Асель, позвольте представить вам лэру Эолу.

– Чем обязана вашему появлению в этом доме?

Говорила спокойно, рассматривая лэру, которая никак не могла вернуть себе невозмутимый вид.

– Я невеста Дэйма, надеюсь, он говорил обо мне.

– И не надейтесь.

Сказано это было тихо, так что вряд ли лэра услышала невежливое высказывание. Я вспомнила, от кого слышала это имя, только оно звучало в паре, бывшая невеста.

– Рада за вас, нэд на данный момент отсутствует, если у вас есть такое желание можете подождать его.

– Я хочу, чтоб ты собрала свои вещички и покинула дом Дэйма.

Моя бровь поднялась кверху, выражая недоумение.

– С какой стати я должна это делать?

– Ты обязана слушаться будущую хозяйку дома.

– Рамон, я чего-то не знаю?

Бесстрастный как скала управляющий ответил ровным голосом.

– Возможно, я тоже чего-то не знаю. Когда изменился ваш статус лэра Эола?

Не получив поддержку от управляющего, она не впала в очередной приступ ярости, а скопировала невозмутимость Рамона.

– Значит так, собирай вещички, хотя тебе и собирать особо нечего. Что может быть у обозной девки?

Я даже знаю, у кого из служанок длинный язык и от кого лэра получала сведения обо мне.

– Дэйм любит меня, и выполнит любую прихоть, даже не сомневайся, тебя выкинут из этого дома с клеймом воровки.

Эола угрожала, при этом её несколько не смущало присутствие Рамона, который умел говорить и мог свидетельствовать в мою пользу. Её угроза навела меня на мысль, что свои сбережения, что удалось сохранить, и о которых Дэйму не рассказала, вполне могут подойти для целей Элои. Будет сложно объяснить, откуда у меня такая сумма. Можно отдать на хранение нэду, а вдруг надо будет тайно покинуть дом. Как же не хватает организованной банковской системы.

Может рассказать Дэйму сказку на ночь, устройство армии, и её вооружение его интересуется больше, но мои знания в этой области мало приемлемы для тех, кто сражается на

мечах, а вот появиться таким людям как банкиры могу поспособствовать. Сложно представить, что будет с населением, когда введут такое понятие как кредитование, вклады и банковские карты. О долговых ямах они и сейчас хорошо осведомлены, просто не представляют, какими могут быть масштабы сего бедствия на радость вышибалам и банкирам. Придётся довериться Дэйму, не заберёт же он у меня наследство, честно заработанное дедом.

Эола покинула дом в сопровождении Рамоном, непонятно, на что она надеется.

Дэйм никогда не ошибался, однажды решив оставить девочку себе ни разу не пожалел о принятом решении. Если бы тогда она начала сопротивляться или реветь, он не тронул бы её. Приставил бы на кухню в помощь поварихам, но она, не сказала, нет. Постоянной любовницы у Дэйма не было, и он не привык чувствовать себя в чём-то виноватым. Возможность того, что Асель попытается сбежать, не исключалась, поэтому он и приставил к ней Шона. Исполнительный мальчик, вроде бы и при деле, при этом в относительной безопасности и лишён возможности принять участие в бое. Для этого ему ещё надо подрасти. Асель с первой минуты показалась ему не от мира сего, при этом блаженной её язык не поворачивался назвать. Он был прав, она с Гелиона, материка, о котором никто не знает. Всё что она рассказывала о своей родине, переворачивало его понятия об устрой-

стве общества, а степень технического развития он не мог представить, настолько это было нереально. Много незнакомых словечек, которые Асель терпеливо объясняла ему перешли в его лексикон. Первый порыв рассказать о ней маорту, исчез после того, как она сказала, что войн как таковых у них нет, потому как грозит полным уничтожением Гелиона. Некие взрывчатые вещества, которым заполняется сосуд, и называется бомба, в течение минут переносятся на огромные расстояния, в мгновения уничтожая города равные по площади одному феоде. Он как советник по военным делам восхищался мощью недостижимых соседей и радовался тому, что до Малусии им не добраться. В голове этой девочки есть такие знания, о которых лучше забыть навсегда. За время проживания с дедом и позже она не пыталась применить свои знания во вред и не вводила новшества по примеру своей родины. В дальнейшем она тоже не собиралась менять уклад Малусии, но если о ней узнают, у Асель не останется выбора, как подробно рассказывать о том, что знает. Как будут использованы эти знания, зависит от того в чьи руки они попадут. Она выбрала правильную тактику, молчание золото. Дэйм поступит так же. Он чувствовал, что она живёт в ожидании, когда надоест ему и он отпустит её. Дело в том, что нэду всё нравилось, а после того, что она рассказала, Дэйм не отпустит её.

Нэд понимал, что стоит ему сказать об этом Асель, и придётся приставлять к ней Шона пожизненно. Скорее всего,

она найдёт лазейку сбежать и спрятаться. После угроз бывшей невесты, она с опаской сообщила ему о том, что у неё есть личные сбережения. Он помнил, как снимал с неё пояс сумку в первую их близость, но тогда, как и сейчас, не стал настаивать на хранении денег у себя. Чувствовал, что это ей не понравится. Это значит, она не исключает такой вариант событий, когда уйдёт. Может жениться и тогда у неё не будет повода покидать дом. Дэйм давно понял, что не сможет найти женщину, которая бы приняла его работу, так как он бы хотел этого. Проживание в крепостях и соседних феодах, общаться с простыми воинами, полное отсутствие развлечений, воинские учения в этот список не входят, это всё не для лэра. Невеста с приданным ему ни к чему, да и речи о верности не будет. Есть одно условие, первенец, в его рождении он должен быть уверен, как и в том, что это его сын. В своё время после истории с Эолой он взял разрешение у маорта на выбор жены по своему желанию. С этой стороны возражений и принуждения можно не ожидать. Всё, что может сделать маорт в этом случае, дать совет рекомендацию, а Дэйм уже сам решит следовать совету или нет. Асель не относится к знатым кругам, если быть честным, она ни к каким кругам не относится, это значит, что можно придумать историю про сиротку, подобранную дедом сапожником, а там каждый додумает сам. Стоит её познакомить с родителями, уж мама не упустит возможность научить невестку всему, что должна знать лэра. Есть у него подозрение, что Асель так просто не

сдастся. Чем больше он об этом думал, тем больше ему идея нравилась. Эоле он запретил появляться в его доме и Асель не придётся встречать незваных гостей. У него не больше месяца до того, как отправится в белую крепость, названную так по цвету камня, из которого выложены ворота и посто-вая башня. Располагалась крепость на юге арата и если здесь скоро вступит в свои права зима, там до зимы, которая сла-вится отсутствием снега ещё три месяца. Дэйм выбрал день, запретив беспокоить его, скинул бумажные дела на помощ-ников, и приступил к выполнению задуманного.

Не понимаю, что происходит, но сегодня предстоит про-вести весь день в обществе нэда. Первым делом мы отпра-вились за покупками. Когда наш возок остановился у мод-ного дома, вопрос, зачем, ушёл на задний план. Меня вер-тели как куклу, примеряя заготовки и прикладывая ткани для выбора наиболее подходящего для меня цветового тона. Фасоны платьев мне нравились. Платья в пол были просты, без лишних подъюбников и рюш. Платья, что носили знат-ные лэры, отличались качеством ткани, обилием вышивки и камней. Как таковых жёстких корсетов здесь не существова-ло, был их более мягкий вариант, многие лифы заканчива-лись на талии и застегивались на пуговицы, были более от-крытые варианты, как поделилась модистка, это для смелых лэр. Лэра не могла выйти на улицу как простолюдинка. Та-кие лифы я приобрела в первую поездку по магазинам, то-

гда Шон то бледнел, то краснел, пока я выбирала нижнее бельё, и не удержалась, спросила, что он думает по поводу вон тех милых панталончиков. Отойти от меня и оставить одну он не мог, по приказу Дэйма. Думаю, тогда парнишка узнал много нового для себя. На этом наша поездка не закончилась. Местные рестораторы славились виртуозным приготовлением экзотических блюд, я давно мечтала посетить одно из таких заведений. Мы остановились около трёхэтажного здания, таких в Мераке было немного. На первом этаже располагался ресторан, на втором и третьем комнаты для приезжих состоятельных граждан, которые съезжались в Мерак по делам или приезжали с семьями. Молодые лэры желали одеваться по моде, а лаэры мечтали устроиться в услужение к лаэру или найти невесту с большим приданым, чтобы перебраться в Мерак и повысить свою значимость среди лаэров.

– Нравится?

Нэд обратил внимание на то, что я с трудом сдерживаюсь, чтобы не вертеть головой.

– Очень! Это так необычно.

Я подобрала слово, соответствующее волшебной красоте того, что вижу.

– По мне, так как всегда.

Мне всё нравится, и окна витрины, которые при желании можно закрыть плотной шторой. Столы, накрытые белоснежной скатертью и освещение. Чадающих факелов здесь не было даже в деревнях. Электричество на Малусии отсутство-

вало, но был огненный камень, который служил не только как нагревательный элемент, при добавлении порошка несфо, камень менял свойства и начинал светиться ровным холодным светом. Всё дело в пропорциях и компонентах. Достаточно стряхнуть остатки порошка и свет гаснет, камень вынимают из металлического контейнера, не давая ему нагреваться дальше. Такое освещение в ажурных конструкциях похожих на птиц было развешено по всему залу. Стены, обитые тёмной тканью с растительным орнаментом, резные стулья, расставленные у столов, создавали сказочную атмосферу. Дэйм сделал заказ, и пока мы ждали его приготовления, перешёл к делу.

– Прошло достаточно много времени для того, чтобы понять, что можно ожидать друг от друга.

Я бы с ним поспорила, но перебивать, не стала.

– Так вот я решил, что пришло время создать семью и как будущая жена ты меня вполне устраиваешь.

Не знаю, какой реакции на его предложение ожидал Дэйм, я же при всей привлекательности столь щедрого предложения насторожилась.

– К чему это?

– По-моему и так всё понятно.

– Мне нет.

– Мне нужна жена, тебе защита и дом. Мы оба от этого только выиграем.

– Но между нами нет эмоциональной привязанности, а без

этого семью не создашь.

Принесли первое заказанное блюдо, и у Дэйма появилось время обдумать ответ.

О том, что с некоторых пор считаю, его своим и готова изменить свой план, на счастливую жизнь, включив его в список необходимого, поставив во главе списка, и только после него шли дом, мастерская или какое-либо другое дело и дети, говорить не стала. В моём случае, когда не веришь в любовь с первого взгляда, той маленькой искры симпатии оказалось достаточно, чтобы разгорелось пламя. Мне хватило ума понять, что такой, как Дэйм один, за ним я поеду в любые дебри, так же как и он не даст меня в обиду. Мне хотелось, чтобы он испытывал какие-нибудь чувства, кроме того, что ему просто удобно со мной. Стул тоже очень удобная вещь в доме, но на него не обращают внимания, до того момента пока не пожелают воспользоваться. Я не хочу, чтоб мной пользовались, это обидно. Эола после угроз мне, имела наглость прийти к нэду и предложила возобновить отношения, на что получила отказ и выговор о недопустимости такого поведения в адрес его людей. Бывшая невеста была поставлена перед фактом, что в доме у Дэйма её видеть не желают, были и другие моменты, пусть они не несли угрозу жизни, но никто не смеет обижать тех, кто приближен к нэду. Во всём этом было больше отношения хозяина к собственности, а я хотела теплоты, взаимопонимания и да мечтала, что он полюбит меня. Разносчик ушёл, и я попробовала са-

лат с рыбой, необычный вкус салату придавал соус из трав.

– Я не считаю, что между нами нет эмоциональной привязанности. Если бы ты мне не нравилась, то после возвращения, помог бы тебе устроиться в городе и забыл о тебе.

– Хочешь сказать что, даже не зная моего прошлого, сделал бы предложение о создании семьи?

– Воспитанная в других условиях, ты мне полностью подходишь.

– Чувствую себя породистой сукой, которую выбрали для случки с целью рождения щенков.

От ответа нэда опять спас разносчик, принёс тарелки с супом, аккуратно расставляя их перед нами.

– Это не так. Понимаю, ты хочешь услышать признание в любви, но мне кажется, что происходящее между нами намного больше этого.

Конечно же, он прав. Хотя бы раз, обманутый мужчина, смотрит на женщину с позиции выгоды и собственного комфорта. Насколько мы сможем стать семьёй, будет зависеть от меня.

– Я согласна.

Овощной суп и принесённый десерт соответствовали уровню заведения, и стоили тех денег, что заплатил нэд.

После моего согласия он представил меня прислуге как хозяйку, чьи приказы должны выполняться неукоснительно. Служанка, невзлюбившая меня, побелела, только не очень понятно от ярости или от страха. В доме ей не работать и это

поняли все. Сплетни, которые распространялись с её участием, были переполнены мерзкими подробностями моей личной жизни, пришло время расплаты. Люди способные на такие низкие поступки в доме лишние.

Знакомство с матушкой Дэйма оставило незабываемое впечатление. Лэра Литана Морн прибыла в дом за две недели до даты, на которую было назначено торжество, и поставила всех в положение, не смей сидеть без дела, когда столько предстоит сделать и это с учётом того, что праздничный банкет пройдёт в доме маорта. Поле выданного нэду разрешения на право, жениться по своему выбору, моего личного представления маорту не требовалось. Браки по такому соглашению маорт заключает сам лично, вот тогда и познакомимся. Право разорвать такой союз тоже остаётся за маортом, для этого должны быть веские причины, поэтому таким правом пользуются редко и лишь тогда, когда полностью уверены в правильности выбора второй половинки.

– Асель. Ты ещё не готова?

Я одёрнула платье.

– Подбородок выше и не дёргай подол, следи за спиной. Нас ждёт модистка, твоё платье должно быть безупречным. Не понимаю, что мой сын нашёл в тебе, хотя меня это мало волнует. Запомни, мне нужен внук.

В сей монолог, старалась не вмешиваться, пройдёт свадебная церемония и она уедет к себе в поместье. Очень надеюсь на это. Грубить свекрови не стоит, она умудрялась выра-

зять пренебрежение ко мне и восхищение в одном предложении. Теперь понимаю, почему Дэйм большую часть времени старается проводить на работе. Своё свадебное платье могла описать одним словом, блеск. Оно переливалось от обилия пришитых к нему огранённых камней. Простым кроем здесь не обошлось, такое количество подъюбников не видела ни в одном из предложенных ранее фасонов. С чем это связано спрашивать не стала, скорее всего, об этом знают все.

– Асель. Не молчи, скажи. Тебе нравится?

– Оно идеально.

Это действительно было так, даже в самых смелых мечтах, не могла представить, что на свою свадьбу надену платье, которое стоит целое состояние. С приездом лаэра Марэда Морна лэра Литана немного успокоилась. Но тема научи невестку уму разуму и этикету, осталась главной. Лаэр Марэд был из тех мужчин, кто относился к причудам женщин со снисходительным терпением, при этом, не позволяя понукать собой. Со мной он долго беседовал, обозначив свои условия согласия на этот брак. Если лэра Литана мечтала о внуках, то Марэд Морн помня о первой невесте, требовал верности во всём. Это я могла пообещать. День, в который состоялось бракосочетание, запомнила во всех подробностях. Восхищенный взгляд Дэйма убедил меня в правильности принятого решения. Лица гостей, среди которых были те, кто искренне, радовался за нэда и те, кто не одобрял его выбор. Были дамочки, не сомневающиеся в собственной неотрази-

мости, считая, что жена не та стена, за которую можно спрятаться и мужчины, прикидывающие как меня можно использовать меня в своих интересах. Это они зря.

Маорт Нол Син Лог показался мне властным мужчиной, подошедшим к возрасту, когда бес в ребро, при частной беседе с ним, состоявшейся до начала церемонии, мне поступило много разных по щедрости предложений, притом, что его брак, считается счастливым и трое сыновей тому доказательство.

– Асель одумайтесь. Дэйм вам не пара, что взять с вояк, у них в голове одни бои и оружие. У тебя будет всё, что пожелаешь.

– Можно конкретнее.

Я вынула свою руку, из руки маорта, помогая мне прилечь, он так и не отпустил её.

– А что бы ты хотела?

– Я как бы замуж выхожу.

– Как бы? Это говорит о том, что ты не уверена в своём выборе. Тебе нужны деньги? Место моей фаворитки твоё.

– Я не сомневаюсь в тех решениях, которые принимаю. Мне лестно, что вы видите меня на месте фаворитки, но хотелось бы остаться на своём месте.

– Я могу выдать тебя замуж за любого, на кого ты покажешь пальцем.

– Если он женат?

Мне стало любопытно, на что он пойдёт, чтобы не допу-

стить наш брак.

– Не проблема.

Так я и думала.

– Проблема в том, что мне нравится нэд Дэйм и другой не нужен, но если по каким-то причинам я вас не устраиваю в роли жены нэда, можете попробовать переубедить его.

– Что же, ты сделала свой выбор. Знай, если Дэйм попросит, я аннулирую ваш брак в ту же минуту.

На этом обмен любезностями был закончен. Проверял меня маорт или хотел напугать шаткостью положения, отступить не собиралась.

Дэйм заметно волновался, ожидая окончания беседы, когда я вышла из комнаты вместе с маортом и направилась к нему, успокоился. Не так он и уверен в себе, как хочет показать. Женщины вообще созданы для того, чтобы мужчины не забывали, что в мире кроме войн есть другие ценности. Мы выводим их на эмоции, а какие зависит от того, кем они для нас являются.

На своей свадьбе я блистала, спасибо лэре Литане за уроки танцев. Отбросив негативные послы, направленные в мой адрес от завистливых лэр, я наслаждалась устроенным маортом праздником. Вместе с теперь уже мужем мы принимали поздравления и выгодные деловые предложения. Торговые соглашения имели не последнее место в получении доходов с земель и людей работающих на них. Лаэры организовывали на своих землях небольшие производства. Нэд Дэйм

являлся военным советником и не занимался землями семьи, поэтому его родители и мечтали о наследнике. При этом он не отказывался от выгодных предложений, давая устное согласие, и уже лаэр Марэд заключал их. С торжества мы ушли первыми, как потом делилась впечатлениями свекровь все остались довольны, а недовольных и быть не могло, говорила она с ухмылкой недостойной лэры.

– Ваш брак заключил маорт, выразить недовольство, значит, усомниться в правильности решения маорта Нола. Если появилось время на пустое сотрясение воздуха, надо его занять работой на благоустройства феода.

– У нас мудрый маорт, – всё, что я могла сказать.

Неделю родители Дэйма после бракосочетания жили у нас, после чего лаэр Марэд стал собираться в дорогу. Оставлять земли без хозяина надолго нельзя, а Литана Морн решила остаться. Сначала не придавала этому значения, тем более что мама Дэйма поумерила пыл в моём воспитании идеальной жены. Не нравилось мне только то, что муж пропадал на работе, не торопясь домой, а мы вроде как молодожёны.

– Нас пригласила в гости семья Лин Паков, – свекровь говорила тоном, не терпящим возражений. – Они приближённые маорта, пора начинать налаживать полезные связи.

Видя моё недоумение, она соизволила объяснить.

– Поездки моего сына по работе могут затянуться на месяцы, и нам нужно будет чем-то заниматься в его отсутствие. Если конечно ты не носишь ребёнка, тогда я помогу тебе с

подготовкой к его рождению.

Забеременеть я не могла, настойки от лекарок у меня было с запасом. Дэйм уезжает и ничего не сказал, а свекровь по её озвученным планам собиралась задержаться в гостях надолго. К семье Лин Паков мы съездили, её женская половина была доброжелательна и с охотой делилась сплетнями о «высшем свете».

Дэйм явился затемно и сразу понял, что его ждут первые семейные разборки.

– Ты уезжаешь?

– Не успел сказать тебе. Меня ждут в белой крепости, ты останешься с мамой, так что скучать тебе не придётся.

– То есть моё мнение по этому вопросу тебя не волнует?

Нэд скинул рубашку и прошёл в умывальню, где для него была приготовлена горячая вода.

– Чем ты недовольна?

У него даже сомнений не возникло, что по этому вопросу у меня может быть другое мнение.

– Возможно тем, что мой муж уезжает на неопределённое время при этом не желает брать жену с собой?

Он вышел из туалетной комнаты с полотенцем на шее.

– Хочешь поехать со мной?

Так как он задал вопрос, было понятно, что не сомневается в ответе, причём он был уверен, я не соглашусь, променять город на крепость.

– Хочу. Не оставляй меня здесь.

– Подумай. Хорошо подумай. Там не будет развлечений, и окружать тебя будут вояки.

– Если я буду тебе мешать, ты всегда можешь отправить меня обратно и вызвать маму.

Согласие на присутствие в доме лэры Литаны его позабавило. Его мама была активной женщиной, к её стремлению командовать, надо привыкнуть.

– Собирайся. У тебя два дня и учти, передвигаться будем с отрядом на лошадях, багаж придёт позже.

– Мне не привыкать.

Вроде и пробурчала тихо, но муж услышал и улыбнулся так, как будто вспомнил о чём-то приятном. Дэйм не понимал желание жены отправиться с ним, хотя в душе хотел этого. Переубеждать Асель не стал, если хочет, пусть едет, а там будет видно, насколько быстро запросится обратно.

В этот раз дорога в крепость была более приятна, так как большую часть дороги ехала в объятиях мужа, даже ночёвки в лесу не испортили мне настроение. До белой крепости добрались за неделю и то потому, что передвигались, сокращая путь по землям лаэров. Встретили нас как долгожданных гостей, оно и понятно о победе советника в войне знали все. Разместили в доме, в котором останавливаются все высокопоставленные лица, с более комфортными условиями проживания. Отряд определили в казарму к воинам крепости. Дэйм не отдохнув с дороги, ушёл по своим, несомненно, важным делам, а я осталась осваивать апартаменты, которые

на ближайшее время станут нам домом. В нашем распоряжении будут три комнаты, кухня и умывальня. Самое лучшее, что есть в гарнизоне это баня. Никакой душ или ванна, где в остывающую воду надо постоянно подливать горячую не сравнится с баней. Только ради этого стоило сюда приехать. Городским лэрам считается неприлично посещать бани, в белой крепости мыться в ней мне никто не запретит. Дейм раздав необходимые распоряжения, вернулся, чтобы переодеться и проводить меня в святое из святых мест в гарнизоне, воинскую кухню. Располагалась она в длинном одноэтажном здании, где были отдельные места для нэдов.

– Если захочешь, можем нанять кухарку.

– Зачем? Еда меня устраивает, ну а если захочется, чегонибудь эдакого, могу приготовить сама, было бы из чего.

Скептический взгляд мужа только подогрел желание, приготовить какое-нибудь необычное блюдо. Плита работала от огненного камня, её единственный недостаток, это сложность в регулировке нагревающей поверхности, но к этому я приноровилась, а вот когда я ещё продукты приобрету.

Дэйм угадал мои последние мысли.

– Одна на рынок не ходи, у тебя в распоряжении целый гарнизон, подберу воина для твоего сопровождения, порасторопней.

– Тогда, начинай подбирать.

Голодной я не была, но пришлось всё доесть, чтобы не обидеть поварих. Потом на эту мелочь никто не обратит вни-

мания, а в первый день заметят и сделают свои, скорее всего неправильные выводы о приезжей лэре.

– Дэйм ты знаешь, что здесь есть баня?

– Знаю, каждый гарнизон имеет это святое место, чистилище в котором мечтает побывать каждый воин.

– Пойдём, помоемся. Ты не представляешь, как давно мечтаю попасть в неё.

– Ты хочешь помыться вместе со мной?

– Ну да, ты мне спинку потрёшь.

– Оказывается моя жена затейница.

– Теперь ты понимаешь, как тебе повезло со мной.

Дэйм поцеловал меня, не обращая внимания на обедавших воинов.

– Зайду за тобой.

– Буду ждать.

Перед походом в баню запланировала помыть дом, нас ждали, и в доме было прибрано, но сама так сама. Я не видела, как и чем его отмывали, в некоторых вещах крайне брезгливый человек, причём это может относиться к неожиданным вещам. Никогда не пью из чужой кружки и не пользуюсь чужими приборами, исключение муж, он входит в круг моего доверия. В доме я прибралась, в баню, мы сходили, и передо мной встал вопрос, а чем занимаются жены нэдов в их отсутствие.

– Я бы спросил, чем ты желаешь заняться, но тут уместней вопрос, а что ты умеешь.

Только собралась ответить, как муж добавил.

– Работа сапожником не женское дело. Сапоги это тебе не туфельки для званных вечеров. Не забывай, что ты жена советника по военным делам и имеешь определенный статус в обществе. Я говорил, что тебе лучше остаться в городе.

– Ты прав.

Муж напрягся, не понимая в чём именно прав.

– Буду привыкать бездельничать, заведу подруг, будем сплетничать.

Он расслабился и закинул руку за голову, Дэйм предпочитал спать на спине.

– Вот видишь, во всём есть положительные моменты. Я была поцелована и Дэйм оценивший по заслугам всю прелесть совместной бани уснул.

Чего я так переживаю, у меня есть прекрасная возможность посмотреть на жизнь воинов из первых рядов, жене советника не откажут, хорошо быть женой нэда Дэйма.

За время проживания в гарнизоне, познакомилась с большим количеством людей, но достаточно близко сошлась только с двумя лэрами. Жёны нэдов служащих в гарнизоне по разным причинам живут с ними в крепости, втроём скучать было интересней. Либи недавно вышла замуж, выросшая в гарнизоне, знала здесь все потайные тропинки и лазы, она то и стала моим гидом в изучении окрестностей. Либи являлась обладательницей светлых волос, которую заплетала в косу толщиной с мою руку и та как хвостик била её по

спине при ходьбе. Темноволосая Кора была старше меня на три года и занималась воспитанием сына. Очаровательный и любознательный малыш ставил нас в тупик вопросом о происходящих в природе явлениях, откуда берётся дождь, был самым простым. Многие из них я могла объяснить благодаря знаниям полученных за время учёбы и расширенной школьной программе. Приходилось адаптировать их под ребёнка и уровень развития Малусии. Либи забежала ко мне, как только Дэйм ушёл учить уму разуму воинов.

– Скоро похолодает, пойдём, искупаемся ещё разок.

В стенах крепости была одна лазейка, по которой можно выбраться за её пределы. В гарнизоне про него знали, но считали обрушившимся и заваленным камнями. Не учли одного, что почва просядет и среди камней образуется узкий лаз, которым могут воспользоваться две лэры. За стеной находился пруд, в котором можно было спокойно поплавать.

– Ну что идём?

– Конечно, пойдём.

В сумку закинула полотенце, бутербродов и воды. Уйдём на полдня, перекусить хватит. Кора не одобряла наши вылазки, но про лаз молчала, а я решила, что расскажу о нём Дэйму, когда станет холодно и честно об этом предупредила подруг. Если лазом могли воспользоваться мы, то найдутся те, кто сможет проникнуть из-за стены. Война с соседями нам не грозила, до земель соседнего феода километров сто и от входа в крепость пруд расположен на достаточно боль-

шом расстоянии, случайно туда никто не забредёт, тем и хорошо было это место. Либи разделась и осталась в короткой сорочке на лямках, причин стесняться друг друга у нас не было, но я всегда разделяла то, когда идёшь купаться ради чистоты тела, а когда поплавать для души.

– Повезло нам.

– В чём?

Я аккуратно складывала платье.

– У нас лучшие мужья.

– Чем тебя подкупили на этот раз?

– Помнишь он уезжал на несколько дней?

– Помню нашу пижамную вечеринку.

Либи отмахнулась.

– Так вот он ездил по делам и про меня не забыл. Заехал к ювелиру и купил кольцо с денитом.

– Любит тебя.

– Ага, любит.

Зайдя в воду по пояс, Либи нырнула в воду, чтобы вынырнуть на середине пруда. Меня Дэйм не балует, наверное, это приятно получать подарки от мужа. Я встала и последовала за подругой, для которой вода была родной стихией. Нам пригодилось всё, что я собрала и хлеб с сыром и вода, так как к обеду вернуться мы не успели, а ходить попрошайничать недостойно лэры. Помнится свекровь, составила целый список того, что недопустимо для лэры. В том числе ковырять носком туфли землю и закатывать глаза к потолку, что при

общении с ней я делала постоянно.

Вернувшись, домой после купания шевелиться не хотелось, приятная усталость, разливалась по всему телу, подумала, что ничего неделание это конечно прекрасно, но хочется сладкого. Решила постряпать печенье с сахарной глазурью. Когда пришёл Дэйм, почти закончила наводить чистоту на кухне.

– Ты сегодня рано, ещё солнце не зашло.

– Ммм, ты стряпала? Печенье?

– Надеюсь, ты поел и не голодный.

– Кушать не хочу, но от сладкого не откажусь.

Дэйм забрал у меня полотенце и перекинул через меня, удерживая его двумя руками на уровне моей талии. Подтянул к себе.

– Соскучился. Может в баньку?

– Оценил, как удобно совмещать приятное с полезным.

– В кровати мне нравится не меньше.

Я поцеловала мужа, он ответил и как результат до бани мы не дошли. Когда стемнело и мы зажгли свет, с удовольствием подкрепились печеньем, запивая его горьковатым напитком.

– Завтра в город уходит обоз на закупку продуктов. Может тебе что-то нужно?

– Можно я сама съезжу?

– Это займёт несколько дней.

– Ну, пожалуйста, всего несколько дней. Я не могу объяснить, что мне нужно. Для этого надо увидеть, что есть.

Дэйм сомневался, стоит ли отпускать жену, но и для запрета причин не нашёл.

– Хорошо. Можешь поехать.

В поездку меня отпустили, только приставили охрану. Здоровенный угрюмый детина, следовал за мной по пятам. При виде такой охраны люди сторонились меня, обходя стороной. До города мы добрались часов за пять, дорога была ровная, и ехать в повозке одно удовольствие.

В белой крепости гарнизон располагался в близости от ворот и в этом были свои преимущества и недостатки. Торговцам, приходящим из-за стены приходилось тратить время, чтобы добраться до города, но этот факт их не смущал. При этом все прибывшие в крепость были посчитаны, и проверены с указанием срока пребывания на территории города, после которого, они в полном составе должны были вернуться к воротам. Такой усиленный таможенный контроль, давал свои результаты, чужаков прибывших с дурными намерениями вычисляли достаточно быстро. Ловили долго, но хотя бы представляли, кого надо искать.

В первый день я моталась по рынку вместе с воинами, отправившимися за провиантом под руководством главной кухарки. Кроме продуктов им предстояло пополнить запас банных принадлежностей и купить огненный камень. Полный перечень необходимого товара для воинов, отмеченный как срочно, я не читала, у меня был свой список. Либи просила привезти ткани, кружева и ленты, она прекрасно ши-

ла. Кора попросила привезти специи и игрушек для сына. Ночевали мы в обозе, но на вторую ночь я сняла комнату в таверне, чтоб иметь возможность помыться и угрюмое лицо Ивина не портило мне настроение с самого утра. Избавиться от него, не пыталась, столкнувшись с реальной жизнью на Малусии, от охраны не откажусь, как бы она мне не нравилась. Пока выбирала заказанный подругами товар, решив посвятить этому целый день, мне даже торговаться не приходилось. Торговцы, завидев Ивина, сами скидывали цены. Управившись с покупками быстрее, чем предполагала, отнесла товар в комнату и отправилась узнать, сколько у меня есть времени до отправки обоза в гарнизон. На мои вопросы Ивин отвечали односложно, а своих у него не было, поэтому я старалась не обращаться к нему и частенько говорила вслух. Почему Дэйм не приставил ко мне кого-нибудь поразговорчивей.

– Где мне их искать?

Вздрогнула, когда он ответил.

– В обозе остались воины для охраны закупленного товара.

Странно, что сама не додумалась до этого, расслабилась рядом с мужем. Воины сообщили мне, что выезжаем завтра после полудня, чтобы к вечеру добраться до крепости, и намекнули, что без меня в любом случае не уедут. Прекрасно, а сейчас могу найти оружейный ряд и подобрать подарок Дэйму, для себя присмотрела нижнее бельё, которое предпочи-

тают носить женщины увеселительных домов.

– Для начала, зайдём в женскую лавку. После в оружейную.

Красивое бельё, которое присмотрела ещё утром, купила сразу. Ивин одобряюще качал головой, поплёскивая глазами. Свою даму сердца в таком наряде он бы не отказался увидеть. Рядом располагался оружейный ряд из прибывших в город торговцев. Такое разнообразие холодного оружия, могло озадачить и специалиста, что говорить обо мне, которая о мечах и кинжалах, знает только то, как они выглядят. Тем интересней будет найти что-нибудь необычное. Ивин не остался равнодушен к такому изобилию убийственного металла, надеюсь, он подскажет, стоит ли предлагаемое лэре оружие тех денег, которые за него просят. Дэйм предпочитает ножи для метания, носить удобно и умение обращаться с ним не раз спасало его жизнь. Мой охранник увлёкся выбором меча, и я не стала отвлекать его, отправилась дальше вдоль ряда, рассматривая товар. В предвкушении того, как обрадуется подарку муж, не заметила на своём пути препятствие. Споткнулась о камень, и не смогла удержать равновесие, свалилась между двух адаваров, что были выставлены в ряд для удобства торговли. Сильно ударились о землю, упав на колени и ладошки. Я корячилась, пытаюсь встать в узком пространстве никем не замеченная, и пожалела, что Ивина нет рядом, он бы мне не позволил упасть. Такие узкие проходы оставляли торговцы, для того чтобы была возможность

обойти адавар, за ним оставляли коней и телеги. За адаваром шла беседа, двое шептались, но неосмотрительно громко и я могла слышать каждое слово.

– Всё сделал, как мы и договаривались?

– За что заплатил, то и сделал. Будь уверен, отравы хватит на всех.

У первого говорившего голос был чуть с хрипотцой, и мне показалось, что раньше слышала его. Причём не так давно.

– За что ты решил отомстить воинам гарнизона?

– Не им. И это не твоё дело.

– Не скажешь?

– Твоё дело молчать, а ты я смотрю, слишком болтлив для того, кто дожил до своих лет.

– Угрожаешь мне?

– Повторяю, в твоих интересах молчать.

Я вспомнила, где слышала этот голос. Нэд Коин Ним Рос-са был первым, кто встретил нас в крепости, широко улыбался в предвкушении того, как его поставят над гарнизоном. Мой муж решил по-другому, и назначил на эту должность его давнего соперника, и как сейчас выяснилось врага. Так мстят только тому, кого ненавидят. Когда воины в гарнизоне начнут массово умирать, виноват в этом будет нэд Шаннон Велок и советник, который поставил Шаннона на пост, а сколько для этого должно погибнуть воинов, я даже представить боюсь. На нэда Коина никто не подумает. Он выждал время и теперь никто не скажет, что отравление его рук де-

ло, вроде как повода нет. Решила выглянуть из-за адавара, чтобы убедиться, что слух меня не подводит и там действительно Коин.

Стенка адавара под моей рукой спружинила, и я вывалилась на обозрение заговорщикам. Мгновенное узнавание, я не ошиблась, это он, но и он узнал меня. Не успела пошевелить рукой, как получила удар по голове. Так всегда бывает, как только получаешь шанс спасти мир, ну или хотя бы его часть, получаешь удар по голове.

Дэйму было беспокойно, но он понимал желание жены развеяться, выйти за границы гарнизона, она не упрекала его за недостаток внимания с его стороны. Пусть порадуетса и купит обновок, раз уж он не удосужился делать жене подарки. Асель спокойно восприняла гарнизонную жизнь, а он ждал, когда она потребует отправить её домой. Позже Дэйм стал бояться того, что она потребует вернуть её в город, так как отпустить уже не мог. В крепости было беспокойно и всё из-за нэда Коина Ним Росса. Ведя доверительные разговоры с воинами, он подрывал авторитет нэда Шаннона. Причина таких действий лежала на поверхности, и как он не скрывал свою подрывную деятельность, советник знал о ней. Последнее время за ним велось наблюдение. Коин Ним уехал на неделю в город, следом за ним советник отправил воинов умевших вести скрытое наблюдение. Через три дня после того как нэд Коин отбыл из крепости в город ушёл обоз,

в одной из телег Дэйм и отправил Асель в город. Сам он со своим отрядом собирался отправиться следом за обозом через два дня, чтобы проконтролировать закупку и узнать результаты наблюдения за Коином. Их прибытие было оговорено заранее. В отличие от обоза, до города они добрались в два раза быстрее, и Дэйм Морн без промедления получил исчерпывающую информацию о передвижении Коина. В основном это были разговоры, большую часть времени он сидел в своей комнате дешёвого трактира, хотя мог позволить себе и более приличное жильё. Была одна подозрительная встреча с бывшим сослуживцем, которого выгнали с позором за воровство. Всё это не случайность, есть подозрение, что Коин готовит диверсию. Они были замечены при покупке зерна для лошадей и крупы, каши составляли основной рацион воинов. Дэйм обдумывал полученную информацию.

– Нужно проверить закупленное зерно на наличие посторонних примесей и предметов.

– Думаешь, могли подложить отраву.

– Не исключаю такого варианта, но надеюсь, что Коин хоть и сволочь, но не убийца.

Наблюдающие сменялись на посту и приносили отчёты нэду Дэйму. Вот и сейчас открылась дверь, впуская воина.

– Происходит что-то непонятное. Коин срочно собирается уезжать, при этом всё время дёргается и оглядывается по сторонам. Раньше он действовал уверенно и неизвестно, что напугало его.

– Есть догадки о причинах такого поведения?

– Это произошло после посещения ярмарки и встречи с сообщником. Некоторое время они находились вне зоны нашего внимания, в этот отрезок времени могло произойти событие, которое и повлияло на поведение Коина.

– Хорошо, продолжаете наблюдение.

Принёсший новости воин ушёл, а Дэйим остался с тем, кто ещё не получил звание нэд, но Тефею Дэйим доверял полностью. Его служба наблюдателей вела свою работу безукоризненно. Не успели они продолжить обсуждение, как в комнату влетел Ивин и склонил голову перед нэдом Дэйимом.

– Виноват. Не уследил.

– Что произошло? Конкретнее в чём виноват, причину твоего раскаяния и что с моей женой?

– Не уследил за лэрой. Она пропала.

Дэйим встал, пальцы сжались в кулаки.

– Теперь подробно, где, когда и как это случилось.

В душе бушевал ураган, было трудно усмирить желание покарать виновного сразу на месте и только понимание того, что Ивин непрофессиональный охранник удерживало его от этого.

– Лэра Асель изъявила желание приобрести подарок для вас, для этого мы отправились в оружейный ряд, где стоят адовары с приезжими торговцами. На один момент отвлёкся для покупки меча и больше лэру не видел. После опроса торговцев, пройдя по пути её следования, выяснил место, где

она пропала. Она исчезла между двух адоваров за ним, я нашёл следы повозки и это, – Ивин протянул нэду пуговицу. – Она с платья лэры Асель и ещё вот, – в руке Ивин держал мешочек с монетами.

Внимательно слушавший рассказ охранника Тефей сделал выводы.

– Это не побег, в таких случаях деньгами не раскидываются.

– И не ограбление, – добавил Дэйм. – Тогда бы деньги не остались лежать на земле. Похоже на похищение, а если учесть, что...

Тефей продолжил мысль нэда.

– В это время там отирался Коин. Вполне возможно, что ваша жена у него, отсюда и странности в его поведении.

– Из тебя выйдет толк, быть тебе нэдом, – Дэйм вернул внимание Ивину. – Наказание назначу позже, возвращайся к обозу, там тебе будет, чем заняться.

Ивин кивнул в знак согласия и отправился выполнять приказ. Он чувствовал вину и был готов к любому наказанию, лишь бы с лэрой всё было в порядке. Тефей, видя, в каком состоянии, находится советник, налил ему вина, от которого он отказался.

– Мы найдём вашу жену в ближайшее время.

– Действовать надо быстро и жёстко, жизни заговорщиков в этом случае неважны.

Тут же нэд отдал приказ воинам, прибывшим с ним, аре-

ствовать подозреваемых, и если выяснится их непричастность к исчезновению Асель, следует начать её поиск.

Дэйм не думал, что пропажа жены такой болью отзовется в душе. Когда он делал ей предложение, был уверен, что это выгодная договорённость, сделка двух сторон. Теперь он и представить не мог как раньше жил без неё, такой больше нет, и ему сказочно повезло поймать и привязать её к себе. Когда она говорила, между ними нет эмоциональной привязанности, Асель ошибалась, сейчас он как никогда чувствовал насколько ему дорога жена. Если ей так хочется называть это любовью, пусть будет так и он обязательно скажет ей, как сильно её любит. Сообщник Коина был схвачен в течение часа. Дэйм собирался допросить его сам, его умение определять ложь не раз помогала получить нужную информацию. Нэд не успел уйти на допрос когда пришёл воин с посланием.

– Коин собирается покинуть трактир на крытой повозке, куда был погружен сундук. Наблюдатели утверждают, что ранее в его вещах сундука не имелось.

– Уезжает посреди ночи, – Дэйм обдумывал полученные сведения.

– Все тёмные делишки творятся под покровом ночи, – воин высказал своё мнение.

– Придётся потрясти Коина и проверить его вещи, уверен, извиняться не придётся.

Дэйм не собирался отсиживаться в комнате, он предпочитал действовать.

Возница, которого нанял Коин для перевозки вещей, пока не знал, какая ему уготована участь и был безмерно удивлён, когда его окружили воины с требованием остановиться и не двигаться. Коин сохраняя остатки благоразумия, вышел из повозки, с напускным возмущением надеясь, что его отпустят, никто не смеет задерживать его. Ему быстро объяснили, как он ошибается. У него осталась только одна надежда на то, что после суда оставят жизнь, а там он придумает что-нибудь ещё. Из сундука воины бережно достали лэру находящуюся под усыпляющими парами и предали советнику, который, получив свою драгоценную ношу, оставил подчинённых разбираться с предателем.

– На ваше усмотрение Тефей. В любом случае буду на вашей стороне. Сами знаете за спиной таких не оставляют.

Дэйм отправился в трактир, а Тефей правильно понял нэда, и привёл приговор в исполнение, при попытке к бегству. Только когда Коин понял, что суда не будет, позорно бухнулся на колени, пытаясь вымолить прощение, он предлагал деньги и исправить то, что натворил. Его сообщник успел насыпать отраву в крупу, в два мешка была засыпана чёрная пыль, но кто поверит тому, кто собирался убить воинов движимый лишь мстостью.

Я открыла глаза и застонала от боли в голове. Знатно меня приложили, хорошо, что сразу не убили. При этом лежу на мягкой кровати и не связана, хотя платье с меня сняли.

Вошедший мужчина отвлек меня от размышлений.

– Очнулись. Чудненько.

С этим я была согласна, вообще чудо, что выжила после такого удара.

– Сейчас возьму у вас немного крови на наличие возможных ядов, всё-таки ваш сон был принудительным.

– Я ничего не пила и не ела.

– Вот и проверим, – он приблизился ко мне и заговорщическим шёпотом поведал. – Если с вами что-нибудь случится, ваш муж казнит меня как лекаря неумеху.

– Дэйм?

– Да, да, нэд Дэйм Морн. Советник не разбрасывается словами. Как сказал, так и сделает.

– Где он?

– Сейчас возьму у вас необходимое количество крови и сообщу ему, что вы пришли в себя.

Лекарь проткнул мне палец и выдавил несколько капель крови в колбочку.

– Теперь ещё немного, – он проткнул палец на другой руке. – Проверю ещё кое-что. Не нравится мне ваша бледность.

Не успела закрыться дверь за лекарем, как в неё вошёл Дэйм и с тревогой осмотрел меня.

– Лекарь сказал, что угрозы здоровью нет, но я хочу услышать, от тебя как ты себя чувствуешь.

Я села и тут же Дэйм подложил мне под спину подушку.

– Немного голова болит, но это ожидаемо, – прислушалась

к своему организму. – Кушать хочу.

– Сейчас всё будет.

Я остановила его.

– Это подождёт, послушай, что со мной произошло, мне надо рассказать про Коина Нима Росса.

– Вот это как раз не к спеху, предатель казнён, после того, как ты поешь, с удовольствием выслушаю твою версию произошедших событий.

– Значит, ты уже знаешь, и отравление воинам не грозит?

– Кроме того, что за время твоих поисков я чуть не поседел, с другими бедствиями мы разобрались.

– У моего мужа появилась седина?

– Любимая жена довела.

– Любимая?

Дверь без стука открылась, и один из воинов нэда занёс и поставил на стол тарелку с жидкой массой и отвар с запахом трав.

– Лекарь разрешил пока только это.

Меня кормили с ложечки. За такими нежностями мой муж ранее не был замечен. Жидкостью оказалась сладкая каша.

– Всё в порядке?

Ту я не выдержала и уверенно отодвинула очередную порцию каши, как можно есть в такой момент, когда муж признаётся в любви.

– Я не из тех женщин, что сделав однажды выбор и дав

согласие, будет жалеть об этом. Ты мой мужчина, один на всю жизнь. Только твоей я хочу быть. Потому, что в отличие от тебя давно поняла, что люблю тебя и хочу, чтобы седина в твоих волосах появлялась с годами просто, потому, что пришло время.

В ответ получила порцию каши. После еды для меня приготовили ванную, а Дэйм отдал приказ собираться в дорогу. Поедем с обозом потому как я ещё слаба, переубедить мужа в обратном у меня не получилось.

– Торопиться ни к чему, часом раньше, часом позже, зато с комфортом.

Перед нашим отъездом к нам зашёл лекарь.

– Нус. У меня хорошие новости.

– Асель ничего не угрожает?

– Нэд Дэйм у вашей жены отменное здоровье. Усыпляющее вещество, не причинило ей никакого вреда.

– Вы хотели проверить одну свою догадку.

Я помнила, как он брал у меня кровь.

– Это вторая хорошая новость. Нэд Дэйм поздравляю вас, лэра Асель вы беременны.

– Но как?

– Надеюсь, вы спрашиваете, как я узнал, а не о процессе предшествующему зачатию.

– Конечно, о том, как узнали, – лекарь не смутил меня вопросом.

– Это просто. Учёными лекарями давно было замечено,

что если в кровь женщины вынашивающей ребёнка, попадёт сок из вытяжки растений, которую принимают для предотвращения беременности, получается определенная реакция. Меняется цвет крови. Вот такой казус, то что женщины принимают чтобы не получить ребенка, показывает наличие той самой беременности.

Лекарь ушёл, я никак не могла поверить, совсем скоро стану мамой. Дэйм обнял меня, счастливо улыбаясь, а я вспомнила свекровь и её просьбу сообщить, когда она станет бабушкой. Тогда бросив все дела, она примчится на помощь мне.

– Только не говори пока ничего лэре Литане.

Заметив испуг в глазах жены, постарался успокоить.

– Не скажу. Не сейчас.

Сам же подумал, что давно готов к появлению наследника или наследницы. Асель пока не представляет, как попала, потому, как теперь она не сможет отказаться от охраны. Лекаря он найдёт самого лучшего, может не одного. Распорядок дня надо откорректировать, и есть ей теперь надо за двоих.

Асель прекрасно понимала, в каком направлении текли мысли мужа.

– Даже не думай.

– Ты о чём любимая?

Эпилог:

Если бы я знала, какой насадкой окажется Дэйм, то подняв юбки, быстрее ветра, бежала под крылышко свекрови. Теперь о том периоде жизни вспоминаю со смехом. К рождению наследника мы вернулись домой. Сын родился в срок, а через два месяца мы отправились в очередной гарнизон. Меня пытались убедить остаться, но за очередные полгода Дэйм пропустит всё, чему научится сын, и кому он будет говорить папа. В результате была приобретена крытая повозка, и у меня появился свой отряд сопровождения, несущий ответственность за нашу безопасность в поездках на дальние расстояния. Лаэр Марэд Морн наш дедушка надеется, что из внука вырастит землевладелец, я знаю точно, вырастит воин, сын копия Дэйма. Землями займётся Дэйм, когда пойдёт на пенсию. Теперь в Малусии есть всё, ради чего я живу, но иногда мне снятся сны, где перед посадкой в самолет меня провожают родители и машут руками желая найти свое счастье.

Конец.

2020 год

Примечание:

Феод – включает в себя город, окружающие деревеньки, и природные ресурсы

Арат – в него входит 16 феодов

Маорт – правит аратом

Адовар – шатёр

Баселард – разновидность короткого меча

Нэд – обращение к высшему военному чину.

Лаэр – обращение к мужчине из знатного сословия

Лэра – обращение к женщине из знатного сословия

Денит – драгоценный камень

Торка – мужской головной убор

Дальнобой – арбалет краб одевается на руку от локтя до запястья, стреляет огненными шарами